

Когда наступит царствование антихриста?

Спрашивать, когда наступит царствование антихриста, значить то же, что спрашивать: когда антихристъ придетъ, когда онъ явится, или, по выраженію Апостола, (2 Тимот. 2, 3. 6. 8. 9), когда онъ *откроется* (*ἀποκαλυφθήσεται*) когда настанетъ *пришествіе* (*παρουσία*) его.

Но нужно-ли, полезно-ли и разумно-ли ставить такой вопросъ? Не принадлежитъ-ли онъ къ числу тѣхъ вопросовъ, рѣшить которые никто изъ людей не можетъ, хотя бы кто обладалъ мудростію Соломона? Если этотъ вопросъ безусловно не разрѣшимъ, то не есть-ли онъ вопросъ праздный, и обсужденіе его не есть-ли занятіе бесплодное и пустое?

Дѣйствительно, если съ этимъ вопросомъ соединяется домогательство и притязаніе опредѣлить, чрезъ сколько времени наступитъ царствование антихриста, въ какомъ столѣтіи или въ какомъ году явится антихристъ, то въ такомъ видѣ этотъ вопросъ—вопросъ праздный; потому что людямъ, живущимъ за долго до антихриста, не возможно опредѣлить время пришествія антихриста даже приблизительно, и тѣмъ менѣе можно дать точное указаніе года его пришествія. Безполезно строить даже догадки о томъ, что антихристъ можетъ явиться чрезъ столько-то лѣтъ, и еще менѣе имѣють значенія претензіи указать время пришествія антихриста безошибочно, съ увѣренностію.

Что нельзя опредѣлить время пришествія антихриста хотя бы приблизительно и догадочно, объ этомъ свидѣлствуютъ Священное Писаніе, историческій опытъ и неспособность человѣка предузнавать съ точностію отдаленное будущее.

Въ Священномъ Писаніи рѣшительно и неоднократно говорится о невозможности людямъ предузнать день втораго пришествія Иисуса Христа, а такъ какъ царствованіе антихриста будетъ непосредственно предшествовать этому дню, то, говоря о невозможности предузнать наступленіе этого дня, Священное Писаніе тѣмъ самымъ косвенно и молчаливо даетъ видѣть, что нельзя предузнать и время царствованія антихриста. Если бы люди знали, когда явится антихристъ, то они знали бы и день втораго пришествія Христа; потому что извѣстно, что явленіе антихриста будетъ за три сѣ половиною года до пришествія Христа. А что люди дѣйствительно не могутъ напередъ предузнать день втораго пришествія Христова, и имъ даже воспрещено домогаться узнать, когда онъ наступитъ, объ этомъ мы имѣемъ двукратное свидѣтельство Иисуса Христа, позже повторенное Апостолами Павломъ, Петромъ и Іоанномъ. *О днѣ томъ и часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы небесныя, а только Отецъ Мой одинъ* (Матѣ. 24, 36). *О днѣ томъ, или часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы небесныя, ни Сынъ, но только Отецъ* (Марк. 13, 32). Такъ сказалъ Иисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ въ рѣчи о разрушеніи Іерусалима, о кончинѣ міра и о Своемъ второмъ пришествіи, увѣщавая ихъ и всѣхъ людей бодрствовать и всегда быть готовыми, такъ какъ день Господень наступитъ неожиданно для людей, внезапно, какъ приходитъ воръ ночью (Матѣ. 24, 37—51; Марк. 13, 33—37). Послѣ, предъ вознесеніемъ на небо, на вопросъ Апостоловъ: *не въ сіе-ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю?* Онъ отвѣтилъ имъ: *не ваше дѣло знать времена и сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти* (Дѣян. 1, 6. 7). *О временахъ и срокахъ нѣтъ нужды писать къ вамъ, братія, пишетъ Апостоль Павелъ Фессалоникійцамъ, ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень такъ придетъ, какъ тать ночью* (1 Фес. 5, 1 1—3; Ср. 2 Петр. 3, 10; Апокал. 3, 3; 16, 15).

Многовѣковой исторической опытъ какъ нельзя лучше убѣждаетъ въ тщетности попытокъ предузнать и опредѣлить время пришествія антихриста. Въ теченіе чуть не двухъ тысячъ лѣтъ люди не рѣдко говорили: „наступаетъ царство антихриста“, или: „пришелъ антихристъ“, или:

„черезъ столько-то времени, въ такомъ-то году, явится антихристъ“; но каждый разъ ихъ указанія и предсказанія не оправдывались, ихъ опасенія и тревоги были напрасны, ихъ догадки, или завѣренія были самообманомъ и обманывали другихъ: антихристъ и доселѣ не явился. Люди, ослѣпленные страстями, или объятые ужасомъ, считали антихристомъ Нерона, Мохаммеда, папъ, патріарха Никона, Наполеона. Это были ошибки относительно лицъ дѣйствующихъ и событій совершающихся. Столь же ошибочными оказывались и предсказанія о времени явленія антихриста. Такъ, древніе хиліасты утверждали, что кончина міра и открытіе тысячелѣтняго Христова царства на землѣ наступятъ въ шеститысячный годъ отъ сотворенія міра, и ожидали, что антихристъ явится въ послѣдніе годы шестой тысячи лѣтъ. Но эти годы пришли и прошли, а антихристъ не явился, втораго пришествія Христа не послѣдовало, тысячелѣтнее царство Его на землѣ не открывалось, и кончина міра не наступила.

Конечно, хиліасты ошиблись въ расчетѣ потому, что они построили его на невѣрномъ основаніи, на недоказанномъ предположеніи, будто міръ будетъ существовать столько тысячъ лѣтъ, во сколько дней онъ былъ созданъ. Но у людей вообще нѣтъ данныхъ, при помощи которыхъ они могли бы напередъ и за долго вычислить время, остающееся до пришествія антихриста. Можно добавить, что люди и никогда не будутъ имѣть матеріала для точнаго вычисленія времени пришествія антихриста, какъ бы далеко ни расширились ихъ познанія въ будущіе вѣка, какъ бы ни сдѣлались люди мудры и проникательны. Богъ знаетъ, когда откроется антихристъ, и когда наступитъ кончина міра, и Онъ только одинъ и знаетъ это, потому что только Онъ одинъ всевѣдущъ. Не знаютъ, когда наступитъ это время, даже Ангелы; потому что Богъ не открылъ имъ этого, а сами они, не смотря на чрезвычайную возвышенность своего ума, не въ силахъ предузнать это. Безъ сомнѣнія, тѣмъ менѣе можетъ знать, когда явится антихристъ, діаволъ, такъ какъ его умъ, омраченный злобою, ни въ какомъ случай не можетъ равняться съ свѣтлымъ и возвышеннымъ умомъ Ангеловъ, просвѣщаемымъ притомъ благодатію Божіею. Въ какомъ вѣкѣ явится антихристъ, этого не открылъ Богъ и

людямъ, ни чрезъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, ни чрезъ Иисуса Христа и Апостоловъ Его. Безъ сомнѣнія, Онъ не откроетъ имъ этого и въ будущемъ, потому что откровеніе чрезъ Иисуса Христа и Его Апостоловъ было послѣднее, другаго не будетъ. А своимъ умомъ люди, живущіе задолго до явленія антихриста, не могутъ узнать и опредѣлить, когда оно будетъ, хотя бы только приблизительно. Могутъ-ли люди предузнать то, чего не знаютъ Ангелы?

Однако это не значить, чтобы вопросъ о времени пришествія антихриста былъ вопросомъ празднымъ и ненужнымъ, въ какомъ бы видѣ онъ ни былъ предложенъ, какой бы ни соединяли съ нимъ смыслъ. Прежде, чѣмъ обсуждать его и рѣшать, нужно установить правильный взглядъ на него, опредѣлить настоящій смыслъ его, устранить изъ него то, что составляетъ предметъ празднаго любопытства и безплоднаго фантазирования, и удержать то, что можетъ быть и даже должно быть предметомъ серьезнаго размышленія и ученаго изслѣдованія. Если кто думаетъ, что можно опредѣлить время пришествія антихриста съ точностію, или полагаетъ, что отвѣтъ на него можетъ быть данъ въ формѣ не предположенія, а достовѣрнаго положенія, тотъ понимаетъ вопросъ не правильно. А невѣрный взглядъ на вопросъ, неправильная постановка его портитъ все дѣло: изслѣдователь теряетъ настоящій путь, который могъ бы привести къ правильному рѣшенію вопроса, и даетъ отвѣтъ на вопросъ, далекій отъ истины, фантастическій. Въ такомъ случаѣ изслѣдованіе и рѣшеніе этого вопроса становится дѣломъ не только празднымъ и бесполезнымъ, но иногда даже прямо вреднымъ; такъ, напр., неправильная постановка и невѣрное рѣшеніе вопроса о времени пришествія антихриста можетъ привести къ извращенному взгляду на личность антихриста, что дѣйствительно и случилось съ ученіемъ объ антихристѣ безпоповцевъ. Но совсѣмъ иные результаты могутъ получиться при вѣрномъ взглядѣ на вопросъ и при правильномъ способѣ изслѣдованія и рѣшенія его.

Какъ нужно смотрѣть на этотъ вопросъ и въ какомъ направленіи рѣшать его, указанія на это есть въ Священномъ Писаніи. Апостолъ Павелъ во второй главѣ (1—12 стихи) Второго Посланія къ Фессалоникійцамъ, по поводу

тревожнаго ожиданія ими скорога наступленія дня Христова, т. е., втораго пришествія Христа, писалъ имъ, что день этотъ не наступитъ, пока не придетъ отступленіе и не откроется человѣкъ грѣха, каковымъ названіемъ онъ обозначилъ антихриста; а человѣкъ грѣха не придетъ дотолѣ, пока не будетъ взятъ отъ среды *удерживающей* теперь, *ὁ κατέχων*. О днѣ Христовомъ Апостолъ не говоритъ, что онъ придетъ чрезъ столько-то времени, не утверждаетъ онъ и того, что онъ придетъ не скоро, или придетъ скоро, не отрицаетъ онъ прямо возможности и скорога наступленія его. Равнымъ образомъ и объ антихристѣ онъ не утверждаетъ рѣшительно, что онъ придетъ не скоро, или скоро, или придетъ тогда-то. Вообще вопросамъ о времени пришествія Христа и времени явленія антихриста онъ даетъ не такую постановку, чтобы отвѣты на нихъ заключали опредѣленіе протяженія или количества времени. А какую же? Онъ указываетъ признаки, по которымъ можно судить о приближеніи царствованія антихриста. Если эти признаки замѣтно обнаруживаются, то есть основаніе ожидать пришествія антихриста въ скорости; если ихъ нѣтъ, или если есть небезосновательное сомнѣніе въ наличности ихъ, то въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ смущаться слухами о скоромъ пришествіи антихриста, равно какъ и слухами о приближеніи дня Христова, въ случаѣ появленія и распространенія такихъ слуховъ, пущенныхъ и поддержанныхъ людьми боязливыми, или малосмысленными, или невѣжественными и суевѣрными, или злонамѣренными. Но хотя бы признаки приближенія царствованія антихриста были незамѣтны, или хотя бы ихъ и вовсе не было, никогда не слѣдуетъ быть безпечными, никогда не слѣдуетъ завѣрять себя и другихъ, что антихристъ не скоро придетъ, что теперь онъ не можетъ придти. Можно и должно только съ большею, или меньшею вѣроятностію, а не съ увѣренностію допускать возможность скорога, или нескорога явленія антихриста. Форма отвѣтовъ на вопросъ о времени пришествія антихриста должна быть приблизительно слѣдующая: въ настоящее время есть признаки, которые даютъ основаніе для вѣроятнаго, или весьма вѣроятнаго, предположенія, что скоро наступитъ, или можетъ наступить, царствованіе антихриста; или: въ настоящее время не замѣчается призна-

ковъ приближенія царствованія антихриста, и потому мало-вѣроятно, чтобы онъ явился скоро.

Такая осторожность въ рѣшеніи вопроса о времени пришествія антихриста, такая неувѣренность и неопредѣленность въ отвѣтахъ на него совершенно необходимы. Почему? По неопредѣленности самыхъ данныхъ, на основаніи которыхъ приходится рѣшать вопросъ, и по ограниченности человѣческихъ познаній.

Такъ, хотя Священное Писаніе и говоритъ о признакахъ приближенія царствованія антихриста, но столь прикровенно, что идутъ безконечные споры о томъ, какъ нужно понимать свидѣтельства Писанія объ этихъ признакахъ, и въ чемъ состоитъ сущность самыхъ признаковъ; а объ иныхъ признакахъ хотя Писаніе сказало ясно, но самые признаки не отличаются опредѣленностію, напр., они осуществятся въ теченіе долгаго времени и, кромѣ того, они показываются, хотя и не въ полности, и въ другія времена. Что касается до современной изслѣдователю дѣйствительности, чрезъ сравненіе съ которою того, что, по ученію Писанія, будетъ предъ пришествіемъ антихристовымъ, только и можно рѣшать вопросъ о времени этого пришествія; то хотя онъ (изслѣдователь) имѣетъ средства и возможность понять, узнать и оцѣнить ее лучше, чѣмъ положеніе вещей, какое будетъ предъ пришествіемъ антихриста, однако все-таки это дѣло очень спорное и трудное, осилить которое могутъ развѣ только исключительные, высокоодаренные люди. Кромѣ многихъ другихъ трудностей этого дѣла, главное и неустранимое препятствіе къ тому, чтобы изслѣдователь могъ достигнуть правильнаго пониманія современной ему дѣйствительности, чтобы онъ составилъ истинный взглядъ на нее и вѣрную оцѣнку ея, заключаются въ томъ, что онъ самъ бываетъ поглощенъ круговоротомъ современной ему жизни, проникнуть понятіями и духомъ своего времени, чувствуетъ горе и радости современнаго ему общества, подчиненъ, а иногда и поработенъ вліянію современной жизни, и потому ему очень трудно судить о ней *sine ira et studio*, даже невозможно достигнуть безстрастнаго и безпристрастнаго отношенія къ ней; а гдѣ нѣтъ безпристрастія, тамъ невозможно правильное пониманіе, не достижима вѣрная оцѣнка. Какъ бы ни были познанія че-

ловѣка обширны, умъ его глубокъ и ясенъ, сердце чутко, при недостаткѣ безпристрастія, они не предохраняютъ его отъ увлеченій, не окажутъ достаточнаго противодѣйствія укорененію въ немъ ложной точки зрѣнія на дѣйствительность и не оградятъ отъ крупныхъ заблужденій. Но допустимъ, что ученый богословъ или мыслитель обладаетъ вѣрнымъ пониманіемъ современной ему жизни и имѣетъ хорошее и полное знаніе ея, и пусть его пронизательный взоръ и широкій взглядъ не усмотрѣлъ зловѣщихъ предвѣстниковъ приближенія царствованія антихриста, все-таки онъ не можетъ поручиться, что они не обнаружатся въ самомъ скоромъ времени. Они могутъ существовать въ скрытомъ состояніи, незамѣтно, и потомъ сразу выникнуть и быстро проложить путь антихристу. Напр., даже не задолго до первой французской революціи кто могъ ожидать и предугадать, что скоро начнется беспощадная братоубійственная рѣзня, кровь потечетъ ручьями, и безбожіе разовьется съ безпримѣрною дерзостію и силою, что, однимъ словомъ, произойдетъ нѣчто подобное, что будетъ предъ пришествіемъ антихриста? Поэтъ Гете предугадывалъ тогда и предсказалъ только то, что начинается поворотъ въ исторіи, но онъ не зналъ, что этотъ поворотъ будетъ сопровождаться безпримѣрнымъ братоубійственнымъ кровопролитіемъ.

Какъ нужно относиться къ вопросу о времени пришествія антихриста, въ какой формѣ должны быть даваемы отвѣты на него и какія данныя должны служить основаніемъ для рѣшенія его, косвенное указаніе на это мы находимъ и въ рѣчи Иисуса Христа о послѣднихъ временахъ, о второмъ Его пришествіи и о кончинѣ міра. Иисусъ Христосъ, сказавши, что о днѣ и часѣ Его пришествія никто не знаетъ, кромѣ Бога, и что для людей оно наступитъ столь же внезапно и неожиданно, какъ для безпечныхъ современниковъ Ноя неожиданно начался потопъ (Матѣ. 24, 36—39, 42—44; 25, 1—13; Марк. 13, 28—37; Лук. 21, 34—36), вмѣстѣ съ тѣмъ ясно показавъ, что совершенно неожиданно Его пришествіе будетъ только для людей безпечныхъ, грѣшныхъ, совершенно погруженныхъ въ житейскія заботы. *Смотрите же за собою, говоритъ Онъ, чтобы сердца ваши не отягчались обзяденіемъ и пьян-*

ствомъ, и заботами житейскими, и чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно (Лук. 21, 34). Уже изъ этихъ словъ видно, что для людей, не зараженныхъ этими пороками, которые ведутъ къ безпечности, пришествіе Господа не будетъ неожиданнымъ. Даже болѣе: люди бодрствующіе, рабы вѣрные и благоразумные предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ предузнаютъ близость наступленія его; потому что, наблюдая событія своего времени и замѣчая полное сходство ихъ съ тѣмъ, что, по предсказанію Писанія, совершится предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, они предугадаютъ, что это событіе скоро осуществится. Они не будутъ знать въ точности, въ какой именно день и чрезъ сколько именно времени оно наступитъ, но основательно будутъ думать, что оно приближается. *Отъ смоковницы*, сказалъ Иисусъ Христосъ, *возьмите подобіе: когда вѣтви ея становятся уже мяжки и пускаютъ листья, то знаете, что близко лѣто. Такъ, когда вы увидите все сіе, знайте, что близко, при дверяхъ* (Мат. 24, 32. 33; Марк. 13, 28. 29), *когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко царствіе Божіе* (Лук. 21, 28 — 31). А когда листья еще не развертываются, когда нѣтъ и другихъ признаковъ наступленія весны, мы говоримъ, что до лѣта далеко. Равнымъ образомъ, если нѣтъ событій, которыми будетъ предварено второе пришествіе Христово, мы можемъ говорить, что въ скорости ждать его нѣтъ основаній. Но точное или даже приблизительное знаніе того, какъ далеко отстоитъ оно отъ нашего времени, еще гораздо менѣе возможно, нежели точное знаніе близости его, когда покажутся предвѣстники его наступленія. Если даже по началу весны, обнаруживающемуся распусканіемъ деревьевъ, нельзя въ точности опредѣлить начало лѣта, такъ какъ весна можетъ имѣть то быстрое, то длительное теченіе: то еще менѣе возможно опредѣлить, чрезъ сколько времени начнется лѣто, когда нѣтъ никакихъ признаковъ приближенія, или наступленія весны. Мы говоримъ тогда только, что лѣто не скоро будетъ. Разумѣется, при этомъ допускается, что люди опредѣляютъ время наступленія лѣта только по состоянію деревьевъ, а не на основаніи свѣдѣній календаря, и не по астрономическимъ вычисленіямъ, и не на основаніи опыта прежнихъ годовъ. Это потому, что

о приближеніи времени втораго пришествія Христова можно судить только по тѣмъ событіямъ, которыми оно будетъ предварено, какъ и приближеніе лѣта опредѣляется признаками наступившей весны; а астрономическія и всякія иныя вычисленія къ этому событію не примѣнимы; не можетъ дать никакихъ положительныхъ указаній при опредѣленіи времени наступленія этого событія и историческое прошлое, такъ какъ второе пришествіе Іисуса Христа есть событіе единственное, никогда не бывавшее и имѣющее быть только одинъ разъ. Историческій опытъ научаетъ только быть крайне осторожнымъ при рѣшеніи вопроса о времени втораго пришествія Христова; онъ показываетъ, какъ часто люди ошибались, принимая событія своего времени за событія, имѣющія быть предъ вторымъ пришествіемъ, и какъ теоретическія ихъ соображенія о времени пришествія Христа тоже оказывались фантазіями и не были оправданы дѣйствительностію.

Но можетъ быть Іисусъ Христосъ далъ позволеніе и увѣщаніе наблюдать, нѣтъ-ли признаковъ приближенія Его втораго пришествія, только тѣмъ людямъ, которые будутъ жить предъ Его вторымъ пришествіемъ, такъ какъ только тогда и обнаружатся эти признаки, подобно тому, какъ и листья развертываются только весною? Нѣтъ, Іисусъ Христосъ прямо сказалъ: *А что вамъ говорю, говорю всѣмъ: бодрствуйте* (Марк. 13, 37). *Бодрствуйте, ибо не знаете, когда прійдетъ хозяинъ дома, вечеромъ, или въ полночь, или въ тѣніе тѣтуховъ, или по утру, чтобы, пришедши внезапно, не нашелъ васъ спящими* (Марк. 13, 35. 36). *Смотрите, бодрствуйте, молитесь: ибо не знаете, когда наступитъ это время* (Марк. 13, 33), — *въ который часъ Господь вашъ прійдетъ* (Матѣ. 24, 42). *Будьте готовы, ибо, въ который часъ не думаете, прійдетъ Сынъ Человѣческій* (Матѣ. 24, 44; ср. 25, 13). *Бодрствуйте на всякое время и молитесь* (Лук. 21, 36). Невозможность предузнать время втораго пришествія Господа и предсказаніе Его, что Онъ придетъ внезапно, именно и служатъ побужденіемъ къ бодрствованію, къ тому, чтобы всегда быть готовыми встрѣтить Господа. Конечно, здѣсь разумѣется преимущественно нравственное бодрствованіе: свобода отъ чрезмѣрнаго пристрастія къ земному и отъ грубыхъ поро-

ковъ, нравственная чистота, религиозная настроенность и частое памятованіе жизни загробной. Но нравственная чистота и высота дѣлаетъ и умъ чуткимъ и проницательнымъ. Святые люди и безъ обширныхъ познаній лучше понимаютъ духъ времени и смыслъ совершающихся въ мірѣ событій, нежели люди знающіе, но ослѣпленные страстями, предразсудками, односторонними и превратными ученіями. При нравственномъ бодрствованіи не можетъ не быть здраваго и широкаго взгляда на вещи; а когда оно достигаетъ высокой степени, то человѣкъ становится способнымъ проникать въ тайны бытія, напр., предузнаетъ будущее. Увѣщаніе быть нравственно-чистыми и бодрствовать есть вмѣстѣ съ тѣмъ призывъ чаще помнить о кончинѣ міра и о второмъ пришествіи Христовомъ и размышлять о направленіи и строѣ современной жизни. Нравственно-чистый имѣетъ наиболѣе склонности и способности понять и оцѣнить знаменія своего времени и менѣе подвергается опасности впасть въ грубое заблужденіе по вопросу о времени втораго пришествія Христова. Впрочемъ Иисусъ Христосъ и прямо призываетъ не только къ нравственному, но и къ умственному бодрствованію: *смотрите, бодрствуйте*, говоритъ Онъ. И такъ какъ никто не знаетъ, когда придетъ Иисусъ Христосъ, такъ какъ день Его пришестія, *какъ стѣтъ, найдетъ на всѣхъ живущихъ* (Лук. 21, 35), то никто не можетъ сказать съ безусловною увѣренностію, что этотъ день не настанетъ во время его жизни; а потому всѣ и каждый всегда должны быть готовы встрѣтить этотъ день. Конечно, во времена благоденственныхъ и мирныхъ естественно люди становятся безопасными, совсѣмъ не думаютъ, что миръ можетъ скоро разрушиться, и самые бдительные и осторожные имѣютъ мало основанія ждать тѣхъ ужасныхъ бѣдствій, которыми будетъ предварено второе пришествіе Христово. Однако и живущимъ въ мирныя времена не слѣдуетъ забывать словъ Апостола: *День Господень такъ придетъ, какъ тать ночью. Ибо когда будутъ говорить: миръ и безопасность, тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба* (1 Фессал. 5, 2. 3). Миръ бываетъ иногда обманчивъ. Мы приводили уже въ примѣръ первую французскую революцію, когда мирное время совершенно неожиданно смѣнилось ужаснымъ кровопролитіемъ.

Поэтому не только юноша, но и человекъ въ преклонномъ возрастѣ пусть не обольщается мыслию, что господствующіе миръ и благоденствіе ручаются за то, что въ его дни не можетъ наступить день Христовъ. Само собою понятно, что еще менѣе должны лелеять эту мысль люди, которымъ приходится жить во времена тяжкія. Но если такимъ образомъ никто, въ какое бы время онъ ни жилъ, какъ бы ни было его время мирно и удаленно отъ кончины міра, не можетъ быть увѣреннымъ, что день Христовъ не настанетъ при его жизни, то ясно, что всѣ и каждый, люди всѣхъ временъ, не только должны бодрствовать и постоянно быть готовыми къ встрѣчѣ Господа, но и наблюдать современную дѣйствительность, чтобы знать, нѣтъ-ли уже предвѣстниковъ приближенія этого дня. „Не переставай испытывать Божественныя Писанія, не переставай вопрошать мать свою Церковь, когда прійдетъ желанный Женихъ; спрашивай и развѣдывай о знаменіи Его пришествія, потому что Судія не укоснитъ. Не переставай спрашивать, пока въ точности не узнаешь; не переставай прибѣгать къ помощи знающихъ о семъ въ точности“ ¹⁾. Такъ учитъ Святыи Ефремъ Сиринъ.

Эта заповѣдь Иисуса Христа о постоянномъ и всегдашнемъ бодрствованіи въ ожиданіи дня Его пришествія, этотъ призывъ къ наблюдательному вниманію, само собою понятно, примѣнимы и къ ожиданію явленія антихриста, потому что время его пришествія столь же не извѣстно, какъ и время пришествія Христа, а онъ явится предъ самымъ пришествіемъ Христовымъ, и предвѣстники явленія антихриста, кромѣ нѣкоторыхъ, будутъ тѣ же, что и предвѣстники пришествія Христа, такъ что въ вопросѣ, нѣтъ-ли признаковъ приближенія дня Христова, необходимо содержится и вопросъ, не приближается-ли, или не настало-ли уже царствованіе антихриста. Только признаки приближенія царствованія антихриста менѣе наглядны и характерны, нежели признаки приближенія дня Христова, такъ какъ въ числѣ

---

¹⁾ Творенія Святыихъ отцевъ въ русскомъ переводѣ, издаваемые при Московской Духовной Академіи. Т. XV. Творенія иже во святыихъ отца нашего Ефрема Сирина. Ч. 4. Москва. 1850 г. стр. 133. О второмъ Господнемъ пришествіи и о покаяніи.

этихъ послѣднихъ будутъ и само царствованіе антихриста, самъ антихристъ. Личность и дѣйствованіе антихриста суть самыя замѣтныя, наглядныя и характерныя признаки приближенія дня Христова, между тѣмъ какъ имѣющія быть предъ явленіемъ антихриста религіозно-нравственное одичаніе человѣческаго рода и ужасныя бѣдствія—признаки приближенія конца менѣе замѣтныя и не столь характерныя. Въдѣ эпохи одичанія и тяжкія времена бывали не разъ, и тяжкія времена предъ антихристомъ будутъ отличаться отъ прежнихъ несчастныхъ эпохъ почти только тѣмъ, что одичаніе людей и бѣдствія предъ пришествіемъ антихриста будутъ особенно велики и ужасны.

Богъ, не открывши, когда наступитъ царствованіе антихриста, равно какъ и день Господень съ кончиною міра, и предсказавши о признакахъ или предвѣстникахъ приближенія этого царствованія, сдѣлалъ то и другое для пользы людей и вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ, какъ люди должны отнестись къ вопросу о времени пришествія антихриста, чтобы обсужденіе и рѣшеніе его приносило именно пользу, а не вредъ, или не было дѣломъ празднаго любопытства. Если бы Богъ открылъ, когда придетъ антихристъ, то этимъ всеѣмъ людямъ, кромѣ тѣхъ, которые будутъ жить въ антихристово время, давался бы поводъ быть безпечными; въ самыя несчастныя времена у людей не могло бы быть ни ожиданія, ни опасенія приближенія царствованія антихриста, и было бы отнято побужденіе приготовиться выдержать испытанія антихристово времени и затѣмъ достойно встрѣтить Христа. Съ другой стороны, если бы только было предсказано, что нѣкогда явится антихристъ, но не были бы предвозвѣщены признаки приближенія его царствованія, то люди злонамѣренныя, или же легковѣрные и легкомысленные стали бы часто тревожить людей слухами о приближеніи, или о наступленіи этого царствованія, и у людей не было бы средствъ противодѣйствовать пустымъ слухамъ и утишать напрасную и вредную тревогу: а тѣ, которые доживутъ до времени антихриста, не могли бы предугадать приближеніе его царствованія и не приняли бы мѣръ предосторожности. Если бы люди ничего не знали о событіяхъ, которыя будутъ предварять и сопровождать царствованіе антихриста и будутъ предвѣщать пришествіе Христа, то

люди во всѣ времена подвергались бы страшной опасности лжехристовъ принимать за Христа. Предохраняя отъ этой опасности, Иисусъ Христосъ сказалъ: *Тогда, т. е., въ царствованіе антихриста, если кто скажетъ вамъ: вотъ, здѣсь Христосъ, или тамъ, не вѣрьте. Ибо возстанутъ лжехристы и лженпророки, и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ. Вотъ, Я напередъ сказалъ вамъ. И такъ, если скажутъ вамъ: вотъ, Онъ въ пустынь, не выходите; вотъ, Онъ въ потаенныхъ комнатахъ, не вѣрьте* (Матѣ. 24, 23—26). Эти слова какъ нельзя яснѣе показываютъ, что признаки приближенія и наступленія царствованія антихриста и пришествія Иисуса Христа для того и предвозвѣщены заранѣе, чтобы предостеречь людей и дать имъ возможность въ лжехристахъ узнать лжехристовъ и отвергнуть ихъ, а во Христѣ узнать Христа и принять Его за Христа. А чтобы предсказанія объ этихъ признакахъ достигали своей полезной цѣли, люди должны знать и понимать значеніе этихъ предсказаній и указываемыхъ въ нихъ признаковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они должны знать и оцѣпывать знаменія своего времени, сопоставлять ихъ съ событіями послѣднихъ временъ и этимъ путемъ достигать до вѣроятнаго мнѣнія о томъ, приближается-ли, или нѣтъ время явленія антихриста. По указаннымъ въ Священномъ Писаніи признакамъ и при основательномъ знаніи жизни своего времени тѣ, которые жили и будутъ жить задолго до антихриста, имѣли и будутъ имѣть возможность судить съ вѣроятностію, что время явленія антихриста еще не пришло и не близко; въ ученіи Писанія о послѣднихъ временахъ они находили и будутъ находить опору для успокоенія себя и другихъ при пустыхъ слухахъ о приближеніи времени царствованія антихриста, или даже о совершившемся уже наступленіи его. Богъ, давши чрезъ Иисуса Христа, Пророковъ и Апостоловъ откровеніе о предвѣстникахъ царствованія антихриста, далъ его для всѣхъ людей и желалъ, чтобы всѣ люди, а не нѣкоторые только, воспользовались имъ; и чтобы они могли извлечь изъ этого откровенія наибольшую пользу, Онъ не далъ точнаго указанія, когда придетъ антихристъ, а съ другой стороны, и не оставилъ этого предмета въ полной тайнѣ, но сдѣлалъ его полуоткрытымъ. Это для того, чтобы

люди изучали эту полуоткрытую тайну для пользы своей и своихъ ближнихъ и постоянно бодрствовали, чтобы всегда и всё были готовы встрѣтить и выдержать тяжкую годину антихристовъ царствованія, чтобы не внимали легковѣрнымъ или злонамѣреннымъ слухамъ о мнимомъ приближеніи или наступленіи царствованія антихриста и не были обольщены дѣйствительнымъ антихристомъ и его клеветами, чтобы не приняли мнимыхъ антихристовъ за дѣйствительнаго антихриста, а дѣйствительнаго антихриста не приняли за Христа. Предметъ вполне открытый изучать не за чѣмъ, а совершенно неизвѣстный—цельзя, а можно и полезно изучать только полуоткрытый предметъ. О времени пришествія антихриста Богъ сказалъ полуприкровенно, чтобы люди никогда не переставали изслѣдывать какъ предсказанія Писанія о признакахъ приближенія царствованія антихриста, такъ и сходныхъ или мнимо сходныхъ съ этими признаками явленій той или другой эпохи и изъ этого изученія извлекали нравственную пользу. Святый Кирилль Іерусалимскій, сравнивая нестроенія своего времени съ бѣдствіями, которыми будетъ предваренно и предвозвѣщено царствованіе антихриста, и находя сходство между тѣми и этими, даетъ слѣдующее увѣщаніе своимъ слушателямъ: „Поэтому будь остороженъ человекъ. Имѣешь признаки антихристовы; не самъ одинъ помни ихъ, но и всѣмъ сообщай безъ зависти. Имѣешь-ли дитя по плоти, научи его; и если родилъ кого оглашеніемъ, предостереги и его, чтобы ложнаго не принялъ онъ за истинное“ ¹⁾.

А если очень многіе, неправильно понимая и изъясняя предсказанія Писанія о послѣднихъ временахъ и недостаточно разумѣя совершавшія въ ихъ время событія, тревожили себя и другихъ мыслию, будто антихристъ уже пришелъ, или непременно скоро явится, то вина этого заключается не въ предсказаніяхъ Писанія, а въ легкомысліи, предразсудкахъ и страстяхъ самихъ людей. То же должно сказать и о тѣхъ, которые, не вникая сами въ Писаніе, легковѣрно увлекаются неосновательными слухами о приближающемся, или о наступившемъ уже явленіи антихриста.

¹⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. gr. T. XXXIII. Col. 896. Cath. 15, § 18.

Люди сами виноваты въ томъ, что ученіе Писанія объ антихристѣ и о времени его пришествія, какъ и о многихъ другихъ предметахъ, иногда приносило имъ не пользу, а вредъ.

Подобнымъ образомъ и изъ людей современныхъ антихристу, нравственно и умственно бодрствующіе, внимательные и къ предсказаніямъ Писанія о послѣднихъ временахъ и къ событіямъ и положенію вещей своего времени, духовно проницательные и чистые сердцемъ, при помощи Писанія угадаютъ и предусмотрятъ приближеніе времени антихриста, а когда онъ явится, узнаютъ въ немъ антихриста, заблаговременно примутъ мѣры предосторожности для своего спасенія и такимъ образомъ извлекутъ большую пользу для себя изъ предсказаній Писанія объ антихристѣ. Напротивъ, безпечные, погрузившіеся въ земные интересы, незнающіе или непонимающіе Писанія и его предсказаній о послѣднихъ временахъ, безнравственные, невѣрующіе и не думающіе о загробной жизни, не только не предугадаютъ приближенія времени антихриста, но даже, когда онъ явится, не узнаютъ, что онъ—антихристъ, будутъ оболщены имъ, примутъ его либо за Христа, либо за великаго человѣка, сдѣлаются его послѣдователями и погибнутъ. Но, разумѣется, они сами будутъ виноваты въ томъ, что не захотятъ, или не счумѣютъ, или не смогутъ воспользоваться предсказаніями Писанія о послѣднихъ временахъ.

Многовѣковой исторической опытъ въ свою очередь подтверждаетъ то, что вопросъ о времени пришествія антихриста не принадлежитъ къ вопросамъ празднымъ. Въ теченіи почти девятнадцати вѣковъ этотъ вопросъ не переставалъ обращать на себя вниманіе людей, и разсмотрѣнію и рѣшенію его посвящали свои силы многіе знаменитые богословы и другіе ученые и мыслители. Уже этого одного достаточно, чтобы не причислять его къ вопросамъ празднымъ, ненужнымъ, бесполезнымъ. Безъ сомнѣнія, и въ будущемъ люди никогда не откажутся отъ попытокъ изслѣдывать и рѣшать его, не смотря на неудачи своихъ предшественниковъ. Какъ бы кто ни думалъ объ этомъ вопросѣ, снять его съ очереди, совершенно забыть и выбросить изъ науки не возможно, какъ потому, что онъ имѣетъ уже длинную многовѣковую исторію, такъ еще болѣе потому,

что это вопросъ жизненный, имѣющій не теоретическое только или чисто научное значеніе, но и значеніе практическое. Это одинъ изъ такъ называемыхъ *вѣчныхъ* вопросовъ, окончательное рѣшеніе которыхъ человѣку до извѣстнаго времени не доступно и которые, тѣмъ не менѣе, не перестаютъ занимать его, и онъ изслѣдуетъ и рѣшаетъ ихъ. Правда, тотъ же многовѣковой опытъ показываетъ, какъ часто люди понимали вопросъ о времени пришествія антихриста не правильно, рѣшали его не вѣрно, и изслѣдованіе и рѣшеніе этого вопроса приносило имъ и тѣмъ, которые имъ вѣрили, не пользу, а вредъ. Но не такова-ли судьба всѣхъ вообще человѣческихъ изслѣдованій и знаній? Рѣшая одни и тѣ же вопросы, одни достигаютъ истины, или, по крайней мѣрѣ, не впадаютъ въ грубыя заблужденія, а другіе заблуждаются. И чѣмъ труднѣе вопросъ, тѣмъ большее число людей заблуждается въ рѣшеніи его. Но какъ ни труденъ вопросъ о времени пришествія антихриста, всетаки многіе имѣли правильный взглядъ на него (вопросъ) и извлекали изъ правильнаго отношенія къ нему нравственную пользу для себя и для другихъ. Да и изъ числа заблуждавшихся въ рѣшеніи его явный вредъ причиняли себѣ только тѣ, которые упорно оставались въ заблужденіи, не смотря на его очевидность. Говоря это, имѣемъ въ виду русскихъ безпоповцевъ и отчасти протестантовъ. Въ такихъ случаяхъ корень зла заключается вовсе не въ вопросѣ, и даже не въ способѣ рѣшенія его, и не въ неправильномъ рѣшеніи, а въ недостаткѣ широкаго кругозора, безпристрастія и уваженія къ истинѣ и, особенно, въ фанатизмѣ рѣшающихъ вопросъ.

Правильный взглядъ на вопросъ о времени пришествія антихриста, серьезное изслѣдованіе предсказаній Писанія о предвѣстникахъ приближенія царствованія антихриста и внимательное отношеніе къ современному строю жизни особенно большую пользу принесутъ тѣмъ, которые доживутъ до времени антихриста. Мы склонны думать, что лучшіе люди того времени еще довольно задолго до явленія антихриста предугадываютъ и предугадываютъ приближеніе его царствованія. Много есть примѣровъ, когда люди особенно проницательные, съ гениальными способностями, или духовные и святой жизни, щедро облагодатствованные Богомъ, предсказываютъ будущее, и

ихъ предсказанія иногда сбываются. Многіе увѣряютъ, что гадатели и знахари, которые иногда мало отличаются отъ обыкновенныхъ среднихъ людей, также удачно предсказываютъ будущее, при чемъ остается совершенно неизвѣстнымъ и непонятнымъ, какою силою обладаютъ они, или какими средствами пользуются, чтобы отгадывать тайны будущаго. Предсказанія обыкновенно не простираются въ отдаленное будущее, а касаются будущаго ближайшаго. Чаще всего они состоятъ въ томъ, что человѣку предрекаютъ его судьбу, предрекаютъ важныя событія, которыя совершатся съ нимъ въ жизни, или характеръ его отношеній къ другимъ людямъ и родъ его смерти. Однако уже и въ такихъ предсказаніяхъ, если они даются о младенцахъ, предузнаются событія за полвѣка и даже болѣе до ихъ осуществленія. Но бывали и исполнялись предсказанія о ходѣ событий, которыя затѣмъ развертывались въ теченіе многихъ вѣковъ. Такъ, Святой Петръ, Митрополитъ Московскій, предрекъ великую царственную будущность Москвѣ, предрекъ тогда, когда она, какъ городъ юный и незначительный, не могла идти ни въ какое сравненіе не только съ славнымъ Кіевомъ, или богатымъ Новгородомъ, но даже едва-ли равнялась съ Владиміромъ, Ростовомъ, Рязанью, Тверью. Другой примѣръ: Гете послѣ одного маловажнаго сраженія, бывшаго не задолго до первой французской революціи, находясь на бивуакѣ, ни съ того ни съ сего предсказалъ, что отселѣ начинается новая эпоха въ исторіи.

Пресказывая будущее, люди дѣлаютъ это при помощи чрезвычайнаго озаренія свыше, или откровенія отъ Бога; или же, обладая необычайною силою духа, проникательностію и нравственною чистотою, они и сами по себѣ отгадываютъ будущее; а чаще всего соединяется то и другое вмѣстѣ: высота духа и благодатная помощь Божія.

Ходъ событий, какъ въ жизни человѣка, такъ и въ жизни цѣлыхъ поколѣній, прежде чѣмъ развернется и для всѣхъ сдѣлается открытымъ, существуетъ сначала въ скрытомъ состояніи, предъизображается въ иныхъ событіяхъ, какъ дерево сначала существуетъ въ видѣ почки, цвѣтка, плода и сѣмени. Въ прошедшемъ преднаписано будущее. Такого рода преднаписаніе обыкновенные люди разгадывать, читать и понимать не могутъ; это доступно только высоко

одареннымъ людямъ, провидцамъ, которые, глубоко проникая своимъ орлинымъ взоромъ настоящее, провидя въ немъ и чрезъ него будущее и вѣрно предсказываютъ его. Но чѣмъ далѣе отстоятъ отъ прорицателя будущее, тѣмъ труднѣе и труднѣе взору его проникнуть въ глубокій мракъ, застилающій то, что совершится въ грядущія времена. Человѣкъ съ слабымъ зрѣніемъ видитъ не ясно даже и близкіе предметы; человѣкъ, обладающій острымъ зрѣніемъ, хорошо различаетъ и отдаленные предметы. Однако и для него есть предѣлъ, дальше котораго онъ видитъ уже смутно, едва различаетъ и большіе предметы, а наконецъ еще дальше и для него всѣ предметы сливаются, и онъ ничего не видитъ. Такому же закону, повидимому, подчинено и духовное зрѣніе. Человѣкъ чувственный и духовно тупой даже и въ окружающей его жизни ничего не видитъ, кромѣ грубо матеріальной вѣщности, не ощущаетъ и не понимаетъ внутренняго духа этой жизни. Напротивъ, человѣкъ духовный не только понимаетъ духъ современной ему жизни и смыслъ совершающихся въ его глазахъ событій, но въ нихъ и чрезъ нихъ предугадываетъ ходъ будущихъ событій, хотя далекое будущее и для него сокрыто во мракѣ, въ которомъ ничего нельзя различить. Но чѣмъ рѣзче выдѣляются очертанія предметовъ и чѣмъ массивнѣе самые предметы, тѣмъ дальше они видны: огромныя горы видны за десятки и сотни верстъ. Примѣняя эти общіе взгляды къ временамъ антихристовымъ, мы можемъ сказать, что не только время царствованія антихриста, но даже и предшествующія ему времена будутъ настолько отличаться отъ обыкновенныхъ временъ, что изъ тогдашнихъ людей, святые, сильною духомъ и проникательные, быть можетъ, задолго до антихриста предугадаютъ приближеніе его царствованія. Вникая въ событія и духъ своего времени и сравнивая ихъ съ тѣми нестроениями, которыя, по предсказанію Писанія, будутъ предшествовать явленію антихриста, эти прозорливцы почувуютъ въ строѣ современной имъ жизни что-то зловѣщее и поймутъ, что наступаютъ послѣднія времена. А предузнавши это, они и сами примутъ мѣры предосторожности и другихъ предостерегутъ, особенно противъ соблазновъ всякаго рода, которыми будетъ тогда пронитанъ духъ времени и которые вездѣ будутъ сѣять еретики, лжепророки и лже-

христы. Такъ какъ въ тѣ времена хорошихъ людей будетъ мало, а дурныхъ много, то, конечно, немногіе повѣрятъ предостереженіямъ и предсказаніямъ тогдашнихъ прозорливцевъ; но уже и то хорошо, что повѣрятъ и остерегутся отъ соблазновъ и опасностей немногіе лучшіе люди. Истинныя предсказанія тогда будутъ особенно важны, полезны и цѣнны, какъ противовѣсь лживымъ предсказаніямъ лжепророковъ, которые будутъ говорить: *миръ и безопасность*, и поддерживать безопасность людей въ то время, когда *внезапно постигнетъ ихъ пагуба*. Однако и тогдашніе прозорливцы, не смотря на то, что иные изъ нихъ будутъ жить не за долго до явленія антихриста, не будутъ имѣть возможности опредѣлить время пришествія его въ точности, а какъ о днѣ Господнемъ, такъ и о времени антихриста будутъ говорить: *близко, при дверяхъ*. И этого будетъ довольно.

Итакъ, и Священное Писаніе, и историческій опытъ, и здравый взглядъ на предѣлы человѣческаго прозрѣнія въ будущее убѣждаютъ насъ, что вопросъ о времени пришествія антихриста не есть праздный и пустой, если только ему даютъ правильную постановку, а есть, напротивъ, вопросъ жизненный, который, хотя и не можетъ быть рѣшенъ окончательно, тѣмъ не менѣе, не можетъ быть выброшенъ изъ области человѣческаго знанія, такъ какъ онъ никогда не перестанетъ занимать людей, и не долженъ быть выброшенъ изъ нея, такъ какъ при правильной постановкѣ и цѣлесообразной разработкѣ изслѣдованіе его безвредно и полезно; а если изслѣдованіе и рѣшеніе его иногда вводили людей въ небезопасныя заблужденія, то это зависѣло отъ невѣрной постановки вопроса и неправильнаго отношенія къ нему, или же отъ стороннихъ причинъ.

Какова должна быть постановка этого вопроса, и какъ его нужно изслѣдывать и рѣшать, указанія на это даютъ также Священное Писаніе и исторія самого вопроса. Руководствуясь этими указаніями, мы находимъ, что правильная постановка вопроса, нормальное отношеніе къ нему и наилучшій способъ изслѣдованія и рѣшенія состоятъ: въ раскрытіи смысла и значенія свидѣтельствъ Священнаго Писанія о признакахъ приближенія царствованія антихриста и кончины міра, о событіяхъ которыя предваряютъ явленіе ан-

тихриста и о состояніи человѣческаго рода предъ пришествіемъ антихриста; въ безпристрастной, вѣрной и, по возможности, всесторонней оцѣнкѣ современнаго излѣдователю направленія и строя жизни или наличной дѣйствительности; въ сопоставленіи и тщательномъ сравненіи этой наличной дѣйствительности съ тѣмъ, что будетъ по ученію Священнаго Писанія предъ явленіемъ антихриста и въ выводѣ изъ этого сравненія предположенія, мнѣнія, взгляда или догадки, но не самоувѣреннаго утвержденія, о степени вѣроятности приближенія царствованія антихриста.

Священное Писаніе, говоря о послѣднихъ временахъ, почти вездѣ указываетъ признаки собственно приближенія втораго пришествія Христова и кончины міра. Одни изъ этихъ признаковъ, которые осуществляются за краткое время предъ этими событіями, не могутъ служить предвѣстниками и пришествія антихриста, разумѣемъ явленіе антихриста и событія, имѣющія совершиться въ его царствованіе. Другіе признаки приближенія дня Господня обнаружатся раньше явленія антихриста, и потому они должны быть признаны и предвѣстниками пришествія антихриста. Таковы: по свидѣтельству Иисуса Христа—явленіе многихъ лжехристовъ и лжепророковъ и успѣхи ихъ оболъщающей проповѣди; братоненавистничество и всеобщая война; глады, моры, землетрясенія и другія ужасныя бѣдствія; проповѣданіе Евангелія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; жестокое и смертоубійственное преслѣдованіе проповѣдниковъ Евангелія и исповѣдниковъ истинной вѣры во Христа; умноженіе беззаконій и оскудѣніе любви между людьми (Мате. 24, 4—14; Марк. 13, 5—13; Лук. 21, 8—19); по предсказанію Апостоловъ—явленіе ругателей, или людей не духовныхъ, а душевныхъ, отдѣляющихся отъ единства вѣры, поступающихъ по своимъ нечестивымъ похотямъ (2 Петр. 3, 3—13; ср. Іуд. 17—19); отступленіе отъ вѣры тѣхъ, которые будутъ внимать духамъ оболъстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, лже-словесникамъ, лицемѣрно благочестивымъ, запрещающимъ вступать въ бракъ и воздерживаться отъ пищи, а на самомъ дѣлѣ сожженнымъ въ совѣсти своей (1 Тим. 4, 1—3); чрезвычайный упадокъ нравственности, отсутствіе твердыхъ и истинныхъ познаній и истинной вѣры, истиннаго благочестія и благочестіе лицемѣрное (2 Тим. 3, 1—9). Сюда

должно причислить еще событія, таинственное предсказаніе о которыхъ дано въ Апокалипсисѣ, въ описаніи видѣнія о снятіи печатей (6 гл.). Событія и состоянія, предрекаемыя въ этихъ пророчествахъ Иисуса Христа и Апостоловъ, совершатся въ „последніе дни“, въ послѣднія времена. Они суть собственно предвѣстники втораго пришествія Христа и кончины міра и составляютъ признаки приближенія и наступленія этихъ двухъ великихъ событій. Но такъ какъ они, какъ это видно изъ самой сущности и свойствъ ихъ, будутъ имѣть длительное теченіе, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что замѣтное обнаруженіе ихъ начнется раньше царствованія антихриста, и потому они имѣютъ значеніе предвѣстниковъ этого послѣдняго. Они будутъ продолжаться и при антихристѣ, но начнутъ осуществляться и явно обнаруживаться раньше его пришествія. Это видно и изъ порядка евангельскаго повѣствованія: появленіе многихъ лжехристовъ и лжепророковъ и успѣхи ихъ обольщающей проповѣди, международныя войны и другія ужасныя бѣдствія, кровавая ненависть къ истиннымъ послѣдователямъ Христа и истиннымъ проповѣдникамъ Его ученія, братоубійственная вражда между самыми близкими другъ къ другу людьми, охлажденіе любви и умноженіе беззаконій среди людей, проповѣданіе Евангелія по всей вселенной—все это будетъ раньше поставленія мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ, т. е., до начала царствованія антихриста, хотя описываемый религіозный, нравственный и умственный упадокъ людей и бѣдственное ихъ состояніе будутъ продолжаться и при антихристѣ и только возрастутъ еще болѣе,—до степени столь *великой скорби, какой не было отъ начала міра до нынѣ, и не будетъ* (Мате. 24, 21).

Однако, должно сознаться, въ указанныхъ мѣстахъ Писанія не сказано прямо, что эти событія и состоянія будутъ предварять пришествіе антихриста; въ нихъ антихристъ даже вовсе и не упомянутъ. Только уже чрезъ сопоставленіе этихъ мѣстъ съ другими мѣстами Писанія и вообще путемъ изслѣдованія и истолкованія ихъ богословы приходятъ къ мнѣнію, хотя не безспорному, но и не безосновательному, что эти событія и состоянія будутъ яепосредственно предшествовать явленію антихриста.

Но есть другія мѣста Писанія, въ которыхъ хотя антихристъ тоже не поименованъ антихристомъ, но описанъ какъ антихристъ, и въ которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ указаны событія и состоянія, имѣющія предварить его явленіе.

Такъ, въ книгѣ Даниила (гл. 7) подъ образомъ малаго рога, выросшаго на четвертомъ звѣрѣ, описанъ нѣкто такими чертами, которыя ясно показываютъ, что малымъ рогомъ названъ антихристъ. А раньше появленія малаго рога звѣрь имѣлъ десять роговъ, изъ которыхъ три выпало, когда явился малый рогъ. Звѣрь, какъ было изъяснено Даниилу, означаетъ четвертое всемірное царство, десять роговъ означаютъ, что десять царей явятся въ этомъ царствѣ, а возникшій послѣ ихъ появленія малый рогъ истребитъ трехъ царей. По мнѣнію почти всѣхъ древнихъ и многихъ новыхъ богослововъ четвертое царство есть царство Римское, а упадокъ его, раздѣленіе, разрушеніе и явленіе въ немъ десяти царей будутъ предшествовать явленію антихриста, будутъ предвѣстниками наступленія его царствованія.

По ученію Апостола Павла (2 Фессал. 2, 1—12), предъ днемъ Христовымъ, т.-е., какъ думаютъ почти всѣ богословы, предъ вторымъ славнымъ пришествіемъ Христа, откроется человѣкъ грѣха, въ которомъ всѣ древніе и почти всѣ новые богословы видятъ антихриста. А явленію антихриста будетъ предшествовать взятіе отъ среды *удерживающаго, ὁ κατέχων, и удерживающее, τὸ κατέχον*, позволить ему открыться не иначе, какъ въ свое время. Кромѣ того, по мнѣнію очень многихъ богослововъ и отступленіе, *ἡ ἀποστασία*, что бы подъ нимъ ни разумѣть, придетъ прежде антихриста. Такимъ образомъ, по ученію Апостола Павла, признаками приближенія и открытія царствованія антихриста служатъ *отступленіе* и взятіе отъ среды *удерживающаго*. Кромѣ того, по ученію Апостола Павла, предвѣстникомъ пришествія антихриста, но только весьма отдаленнымъ по времени, служитъ *тайна беззаконія, τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας*, которая была въ дѣйствиіи уже и при жизни Апостола.

Эти двѣнадцать стиховъ второй главы Втораго Посланія къ Фессалоникійцамъ содержатъ самыя рѣшительныя и прямыя, хотя и весьма неопредѣленные, указанія на время

явленія антихриста. Поэтому мы разсмотримъ это мѣсто Писанія особенно подробно. Подробнѣйшаго истолкованія это мѣсто требуетъ и потому, что въ немъ хотя кратко, но ярко и сильно изображаются личность, характеръ и дѣятельность антихриста, равно какъ и погибель его. Дѣло изъясненія этого мѣста затрудняется и усложняется, а потому и расширяется, по причинѣ темноты и загадочности нѣкоторыхъ находящихся въ этомъ мѣстѣ выражений. За исключеніемъ Апокалипсиса, который весь наполненъ таинственнымъ ученіемъ, это мѣсто принадлежитъ къ наиболѣе таинственнымъ мѣстамъ Священнаго Писанія. По темнотѣ и загадочности оно едва-ли уступитъ пророчеству о седминахъ. Отъ этого и толкованія этого мѣста столь же разнообразны и многочисленны, какъ и изъясненія пророчества о седминахъ.

Для ясности скажемъ предварительно о томъ, по какому случаю Апостоль Павелъ сталъ говорить объ антихристѣ во Второмъ Посланіи къ Фессалоникійцамъ.

Апостоль Павелъ, основавши во время своего втораго благовѣстническаго путешествія, въ 51-мъ, или въ 52-мъ году, церковь въ городѣ Солунѣ, Фессалоника тожъ, и научивши Солунянъ изустно истинамъ христіанской вѣры (Дѣян. 17, 1—4), сообщилъ имъ также свѣдѣнія объ антихристѣ и о второмъ пришествіи Христовомъ (2 Фессал. 2, 1—5). Но по отбытіи Апостола Павла изъ Фессалоники между тамошними новообращенными христіанами распространились ложные слухи, будто скоро наступитъ второе пришествіе Христово, а иные изъ Солунянъ желали знать точно, въ какой именно день прійдетъ Иисусъ Христось. Это обстоятельство, а также и другія потребности юной Солунской церкви побудили Апостола Павла дать Солунянамъ наставленія и вразумленія письменно; и онъ написалъ имъ, какъ полагаютъ изъ Коринѳа, сначала Первое, а потомъ, не долго спустя, и Второе Посланіе. Первое Посланіе написано въ 52-мъ, или въ 53-мъ году, а Второе, полагаютъ, приблизительно полугодомъ позже. Въ Коринѳѣ Апостоль пробылъ полтора года (Дѣян. 18, 11), съ 52 до 54, или съ 53 до 55-го года по Р. Х.

По вопросу о послѣднихъ временахъ въ Первомъ Посланіи Апостоль говоритъ Солунянамъ, что при второмъ пришествіи Христа будетъ воскресеніе мертвыхъ и восхищеніе живыхъ

на воздухъ, что вычислять времена и сроки, когда это будетъ, нѣтъ надобности, потому что *день Господень прійдетъ, какъ татъ ночью*, но что они, какъ сыны свѣта и люди бодрственные, находятся не въ такомъ состояннн, чтобы этотъ день могъ наступить для нихъ неожиданно (4, 13—18; 5, 1—10).

Во Второмъ Посланнн Апостоль утѣшаетъ Солунянъ въ ихъ бѣдствняхъ и притѣсненняхъ, которыя они терпѣли отъ Иудеевъ, тѣмъ, что при второмъ прншествнн Христа будетъ праведный судъ Божнй, при чемъ гонимые и страдающне ради царствнн Божнн удостоятся получить это царствне, а не познавшне Бога и не увѣровавшне во Христа подвергнутся наказанню и вѣчной гибели (Глава 1). Этнмъ ученнемъ о правосудномъ мздовоздаяннн, имѣющемъ быть при второмъ прншествнн Христа, Апостоль какъ бы такъ говорилъ Солунянамъ: „если бы даже и наступилъ теперь же день Господень, вамъ пугаться нечего, такъ какъ вы получите въ этотъ день не наказанне, а награду за свою вѣру и страданнн“. Но ученне о праведномъ мздовоздаяннн на страшномъ судѣ могло успокоить Солунянъ только отчасти. Даже и святые люди не могутъ быть увѣрены, точно ли они достойны царствнн Божнн, оправдаются-ли они на судѣ, или осудятся, и для нихъ судъ Божнй есть судъ страшный. Но между солунскими хрнстнанами, не смотря на то, что они *стали образцемъ для всѣхъ впрющнхъ въ Македоннн и Ахаи* (1 Тесс. 1, 7), не могло не быть и людей грѣшныхъ. Сердца этнхъ послѣднихъ при слухахъ о приближеннн дня втораго прншествнн Христова естественно преисполнились тревогою и страхомъ. Для солунскихъ хрнстнанъ, и безъ того страдавшихъ отъ утѣсненнй язычниковъ и особенно Иудеевъ, этотъ страхъ былъ не полезенъ, а положительно вреденъ; такъ какъ многихъ могъ довести до безнадежности, уныннн и отчаянннн, а злоумышленные и враждебные хрнстнанамъ люди имѣли легкую возможность воспользоваться упадкомъ духа хрнстнанъ, чтобы повредить имъ еще больше. Прнтомъ же страхъ хрнстнанъ былъ безоснователенъ: слухн о приближеннн дня Господня были ложны. Подъ влнннемъ страха и въ твердой увѣренности, что день Господень приближается, солунскне хрнстнане могли бросить свои обычные занятнн; а это еще болѣе повредило бы имъ

и разстроило ихъ жизнь. А съ теченіемъ времени ихъ постигло бы горькое разочарованіе. Обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, они могли усомниться, дѣйствительно-ли Христосъ когда нибудь пріидеть, и отпасть отъ вѣры христіанской. Въ виду всего этого Апостоль успокоиваетъ и ободряетъ солунскихъ христіанъ не только ученіемъ о праведномъ мздовоздаяніи на страшномъ судѣ, но и завѣреніемъ, что ихъ тревога и опасенія совершенно напрасны и безосновательны, что они введены въ заблужденіе и сдѣлались жертвой обмана: день Господень не наступаетъ и нельзя ждать наступленія его въ скоромъ времени. Жалѣя солунскихъ христіанъ и зная, какъ трудно отрѣшиться отъ внушеннаго и распространившагося въ народѣ страха, хотя бы и совсѣмъ неосновательнаго, Апостоль даже умоляетъ ихъ успокоиться, не вѣрять слухамъ и приводить доказательства, что день Господень не близокъ. Именно онъ написалъ имъ слѣдующее (Глав. 2, 1—12):

1. *Молимъ васъ, братія, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа и нашемъ собраніи къ Нему*

2. *Не спѣшите колебаться умомъ и смущаться отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ бы нами посланнаго, будто уже наступаетъ день Христовъ*

3. *Да не обольститъ васъ никто никакимъ образомъ: ибо день тотъ не пріидетъ, пока не прійдетъ прежде отступленіе, и не откроется человекъ грѣха, сынъ погибели,*

4. *Противящійся и превозносящійся выше всего называемаго Богомъ, или святынею, такъ что въ храмъ Божіемъ сядетъ онъ какъ Богъ, выдавая себя за Бога.*

5. *Не помните-ли, что я, еще находясь у васъ, говорилъ вамъ сіе?*

6. *И нынѣ вы знаете, что не допускаетъ открыться ему въ свое время.*

7. *Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствиі, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взята отъ среды удерживающій теперь.*

8. *И тогда откроется беззаконникъ, котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего,*

9. *Котораго пришествіе, по дѣйствию сатаны, бу-*

детъ со всякою силою, и знаменіями, и чудесами ложными,

10. И со всякимъ неправеднымъ оболъщеніемъ погибающихъ; за то, что они не приняли любви истины для своего спасенія.

11. И за сіе пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія, такъ что они будутъ вѣрять лжи.

12. Да будутъ осуждены всѣ, невѣровавшіе истинѣ, но возлюбившіе неправду.

Прежде всего самая буква текста нуждается въ нѣкоторыхъ разъясненіяхъ.

Разъясненія наши будутъ относиться, съ одной стороны, къ качествамъ русскаго перевода и Вульгаты, съ другой, къ разночтеніямъ или вариантамъ, имѣющимся въ разныхъ кодексахъ подлиннаго текста и въ древнихъ авторитетныхъ переводахъ.

Русскій переводъ этого отдѣла Посланія имѣетъ важные недостатки и долженъ быть исправленъ.

Въ греческомъ текстѣ нѣтъ ничего соотвѣтствующаго словамъ русскаго перевода въ ст. 3: „день тотъ не придетъ“. Впрочемъ выражаемая ими мысль подразумѣвается въ рѣчи Апостола, и для ясности рѣчи ихъ можно удержать. Но за то крайне неудачно переведенъ стихъ 6-й, — до такой степени неудачно, что русскій переводъ выражаетъ мысль, совершенно противоположную мысли подлинника. Слова подлинника: *καὶ νῦν τὸ κατέχον ὀδεῖτε, εἰς τὸ ἀποκαλυφθῆναι αὐτὸν ἐν τῷ αὐτοῦ καιρῷ*, означаютъ, что есть нѣчто, что задерживаетъ явленіе антихриста рановременное, такъ что онъ откроется въ свое время. А по русскому переводу: *И нынѣ вы знаете, что не допускаетъ открыться ему въ свое время*, выходитъ, будто *τὸ κατέχον*, препятствующее или задерживающее, назначено воспрепятствовать открытію антихриста въ свое время, — мысль и сама по себѣ нелѣпая и совершенно противная мысли Апостола. *Τὸ κατέχον* препятствуетъ антихристу открыться не своевременно, но нисколько не препятствуетъ открыться ему въ свое время. Дѣйствіе *удерживающаго* по отношенію къ антихристу въ томъ и состоитъ, что антихристъ не можетъ явиться въ какое угодно время, а откроется только въ свое время. По нашему мнѣнію стихъ 6-й нужно перевести слѣдующимъ образомъ: *И нынѣ вы знаете удерживающее, чтобы онъ открылся въ свое время*.

Слова стиха 7-го: τὸ γὰρ μυστήριον ἤδη ἐνεργεῖται τῆς ἀνομίας, μόνον δὲ κατέχων ἄρτι ἕως ἐκ μέσου γένηται, переведены: *Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствии, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь.* Это переводъ слишкомъ свободный: разстановка словъ иная нежели въ подлинникѣ и вставлено слово: „не совершится“, котораго въ подлинникѣ нѣтъ. Это перифразъ, а не переводъ. Чтобы сдѣлать эти темныя слова подлинника болѣе понятными, переводчики обратились къ толкованію ихъ, и внесли толкованіе въ текстъ. Этого не должно быть. Хотя буквальный переводъ этихъ словъ не можетъ быть ясенъ, все-таки его слѣдуетъ предпочесть перифразу. Переводъ долженъ быть такой: „Ибо тайна беззаконія уже дѣйствуетъ, только теперь есть удерживающій, пока изъ среды выйдетъ“. И при буквальномъ переводѣ мысль Апостола все таки видна, хотя въ формѣ намека.

Слова второй половины 7-го стиха: μόνον δὲ κατέχων ἄρτι ἕως ἐκ μέσου γένηται, въ Вульгатѣ переведены: tantum, ut qui tenet nunc teneat, donec de medio fiat—только кто держитъ теперь да держитъ, пока изъ среды будетъ. Переводъ этотъ показываетъ, что какъ будто бы послѣ ἄρτι должно поставить κατεχέτω, или подразумѣвать это слово. Дѣйствительно, Эразмъ и Беза полагаютъ, что оно должно быть поставлено, или подразумѣваемо. Но отсутствіе этого слова рѣшительно во всѣхъ греческихъ кодексахъ и во всѣхъ переводахъ, кромѣ латинскаго, показываетъ, что его не было и въ самомъ Посланіи Павла. Нѣтъ нужды и подразумѣвать его: оно излишне. При ὁ κατέχων нужно подразумѣвать глаголъ ἔστι, а не κατεχέτω. Здѣсь складъ рѣчи, свойственный еврейскому языку. Мысль Апостола такова: пришелъ бы антихристъ уже и теперь, но только теперь есть держащій, препятствующій ему придти. А чтобы показать, что не только теперь, но и послѣ антихристъ не придетъ до предназначеннаго ему времени, Апостоль добавляетъ: пока изъ среды выйдетъ; т. е., антихристъ не придетъ до толѣ, пока пребываетъ удерживающій. Ясно, что слово κατεχέτω излишне. Обращасмъ вниманіе на эту неточность передачи словъ Апостола въ Вульгатѣ особенно потому, что западные богословы, преимущественно римско-католи-

чскіе, вслѣдствіе чрезмѣрнаго уваженія къ Вульгатѣ, и въ толкованіяхъ своихъ сообразуются съ текстомъ Вульгаты, а не съ греческимъ подлинникомъ. Между тѣмъ невѣрный переводъ ведетъ къ неправильности и въ толкованіи, какъ это находимъ напр. у Калмета.

Изъ разночтеній мы скажемъ о двухъ важнѣйшихъ ¹⁾.

Въ греческихъ кодексахъ Новаго Заветѣ Синайскомъ (4 в.) и Ватиканскомъ (4 в.) написано: *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*, (человѣкъ беззаконія), а въ кодексѣ Александрійскомъ (5 в.) и во многихъ другихъ, позднѣе явившихся, кодексахъ поставлено: *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἁμαρτίας* (человѣкъ грѣха). Такое же разногласіе въ чтеніяхъ этого мѣста мы находимъ и въ сочиненіяхъ отцовъ и учителей Церкви. Такъ у Кирилла Іерусалимскаго ²⁾, Епифанія Кипрскаго ³⁾ и у Іоанна Дамаскина ⁴⁾ написано *τῆς ἀνομίας*, у Ипполита Римскаго ⁵⁾, Златоуста ⁶⁾, Θεодорита ⁷⁾, Евсевія Кесарійскаго ⁸⁾ поставлено *τῆς ἁμαρτίας*. Да и у Дамаскина въ другихъ его сочиненіяхъ, а у Кирилла Іерусалимскаго въ томъ же сочиненіи, но въ другихъ спискахъ, написано *τῆς ἁμαρτίας* ⁹⁾. У Иринея въ подлинномъ текстѣ его сочиненія, повидимому, было поставлено *τῆς ἁμαρτίας*, потому что въ переводѣ сто-

¹⁾ Прочія разночтенія разсматриваемаго библейскаго отдѣла менѣе важны. Желаящимъ получить подробныя свѣдѣнія объ этихъ разночтеніяхъ рекомендуемъ слѣдующія книги: Шотта *Epistolae Pauli ad Thessalonicenses et Galatas*. Lipsiae. 1834. Тоже подъ другимъ заглавіемъ: *Commentarii in Epistolas Novi Testamenti scripserunt Schott et Winzer*. Vol. 1. Pag. 198—256; Люнемана *Kritisch exegetisches Handbuch über die Briefe an die Thessalonicher*. 3 Auflage. 1867. in dem Kommentar über das Neue Testament von Meyer. Zehnte Abtheilung. S. 193—195; Константина Тисендорфа *Novum Testamentum graece*. Vol. 2. Editio octava critica major. Pag. 770—773; Циммера *Der Text der Thessalonicher Briefe*.

²⁾ *Cathech.* 15, § 9.

³⁾ *Tischendorf. Novum Testamentum graece*. Ed. octava critica major. Lipsiae. 1870. V. 2. Pag. 771.

⁴⁾ *De fide orthod.* Lib. 4. Cap. 26. Ed. Lequien. T. 1. Pag. 299.

⁵⁾ *Ἀπόδειξις περὶ Χριστοῦ καὶ ἀντιχρίστου*. § 63. Въ сочиненіи Невоструева стр. 100.

⁶⁾ *In Ep. 2 ad Thessal. Homil. 3*. Ed. Parisina altera de Montfaucon 1838. T. XI. Pag. 607.

⁷⁾ *In Ep. 2 ad Thessal. Oper. tom. 3*. Pag. 386. Par. 1642.

⁸⁾ *Tischendorf. Op. cit.* Pag. 771.

⁹⁾ *Ibid.*

ить *peccati* ¹⁾). Это же слово поставлено въ Вульгатѣ, у Иеронима ²⁾ и у Августина ³⁾). Но у Амвросія и Амвросіаста ⁴⁾—*iniquitatis*, беззаконія. Наибольше древніе и наибольшее число писателей писали *τῆς ἀμαρτίας*; но въ древнѣйшихъ изъ числа дошедшихъ до насъ кодексахъ написано *τῆς ἀνομίαις*. Знаменитый изслѣдователь и критикъ древнихъ рукописныхъ кодексовъ Новаго Завѣта Константинъ Тишендорфъ на основаніи Синайскаго и Ватиканскаго кодексовъ принимаетъ чтеніе *τῆς ἀνομίαις*. Русскіе переводчики предпочли чтеніе *τῆς ἀμαρτίας*. Нѣкоторые толкователи, напр., Шоттъ ⁵⁾ и Ольсгаузенъ ⁶⁾, дѣлаютъ догадку, что слово *τῆς ἀνομίαις* поставлено вмѣсто слова *τῆς ἀμαρτίας* на основаніи стиховъ 7-го и 8-го, въ которыхъ предваряющее чело-вѣка грѣха зло названо *μυστήριον τῆς ἀνομίαις*, а самъ онъ названъ *ὁ ἀνομος*. Такимъ образомъ по мнѣнію этихъ толкователей истинное первоначальное чтеніе было *τῆς ἀμαρτίας*. Эта догадка имѣетъ значеніе. Предпочестъ чтеніе *τῆς ἀμαρτίας* располагаетъ и то, что оно находится у древнѣйшихъ отцовъ—Ириней Лионскаго и Ипполита Римскаго. Наконецъ преимущество этого чтенія заключается и въ большей распространенности его сравнительно съ чтеніемъ *τῆς ἀμαρτίας*. Должно прибавить, что слова *ἀνομία* и *ἀμαρτία*—синонимы, и примемъ-ли мы одно или другое изъ этихъ словъ—разности въ существвѣ мысли не будетъ.

Слова стиха 4-го: *καὶ ὡς θεόν*, во многихъ греческихъ кодексахъ, напр. въ Александрійскомъ и Синайскомъ, отсутствуютъ; нѣтъ ихъ и въ нѣкоторыхъ переводахъ, напр., въ Вульгатѣ, въ Коптскомъ, въ Эеіопскомъ, въ Армянскомъ, а равно и въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ отцовъ и учителей церкви. Поэтому Грисбахъ, знаменитый собиратель и знатокъ библейскихъ текстовъ, вынесъ эти

¹⁾ Migne. P. C. C. Ser. gr. T. VII. Col. 1189. Contra haeres. Lib. 5. Cap. 25. § 1.

²⁾ Epist. CXXI, ad Algasiam. Migne. Patr. Curs. Comp. Ser. lat. T. XXII. Col. 1036—1037.

³⁾ Migne. P. C. C. Ser. lat. T. XLI. Col. 685. De Civitate Dei. Lib. 20. Cap. 19.

⁴⁾ Tischendorf. Op. cit. Vol. 2. Pag. 771.

⁵⁾ Op. cit. Pag. 209—210.

⁶⁾ Bibl. Comm. über sämtliche Schriften des N. T., B. 4. S. 507—508.

слова на поле ¹⁾, а Тишендорфъ совсѣмъ опустилъ эти слова ²⁾. Дѣйствительно, противъ подлинности этихъ словъ говоритъ то, что древнѣйшіе писатели, а именно, Тертуліанъ ³⁾, Ипполитъ ⁴⁾ и Ириней ⁵⁾ приводятъ это мѣсто безъ этихъ словъ, безъ этихъ словъ приводятъ этотъ стихъ и нѣкоторые позднѣйшіе отцы, напр., Іеронимъ въ своемъ переводѣ, ⁶⁾ Кириллъ Іерусалимскій ⁷⁾, Іоаннъ Дамаскинъ ⁸⁾. Но у нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ отцовъ, напр. у Златоуста ⁹⁾, у Кирилла Александрійскаго ¹⁰⁾ и у Θεодорита ¹¹⁾, эти слова есть. По словамъ Уитби эти слова были приняты всѣми греческими схоластами. Дѣйствительно, они есть въ Толкованіяхъ на Второе Посланіе къ Θεσσαλονикійцамъ Экуменія, Θεοφιλαкта Болгарскаго и Евѳимія Зигабена; есть они и въ переводахъ — Сирскомъ и Арабскомъ. Изъ ученыхъ толкователей Второго Посланія одни вносятъ эти слова, другіе опускаютъ. Вносятъ ихъ Кальвинъ ¹²⁾, Вольфъ ¹³⁾, Уитби ¹⁴⁾, Іоакимъ Лангенъ ¹⁵⁾, Гей-

¹⁾ См. Schott et Winzer. Commentarii in Epistolas Novi Testamenti. Vol 1, 1834 an. Epistolae Pauli ad Thessalonicensens et Galatas. D. Henricus Augustus Schott. Pag. 213.

²⁾ Novum Testamentum Graece. Editio octava critica major. Vol. 2. Lipsiae. 1870. P. 771.

³⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. 2, col. 82. De resurrectione carnis.

⁴⁾ Въ изданіи К. Невоструева. Стр. 100.

⁵⁾ Contra Haereses. Lib. 5, cap. 25. Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. gr. T. VII, col. 1189.

⁶⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. T. XXIX. Columna 797.

⁷⁾ Migne. Pat. Curs. Compl. Ser. gr. T. XXXIII, col. 889. Orat. Cath. 15, § 15.

⁸⁾ Opera omnia. Parisiis. 1712. Ed. Leqnien. T. 1, pag. 299. De fide orthodoxa. Cap. 26.

⁹⁾ Homil. III. in Epist. 2 ad Thessal. § 2. Opera Omnia. Ed. Bernardi de Montfaucon. Ed. parisina altera. 1838. Tom. XI, pag. 607.

¹⁰⁾ Глафиры. Цитата у Тишендорфа.

¹¹⁾ Opere. t. 3, pr. pars. 1642 an. Pag. 386.

¹²⁾ Opera Omnia. T. VII. Commentarii in omnes epistolas S. Pauli Apostoli. Amstelodami 1667 an. Comment. in epist. 2 ad Thessalon. Pag. 427.

¹³⁾ Curae philologicae et criticae. T. 4. In X posteriores S. Pauli epistolas. Basileae. 1741 an. Pag. 391.

¹⁴⁾ A Paraphrase and Commentary on The New Testament. in two volumes. London. 1760 an. Ed. 7. Vol. 2, pag. 408.

¹⁵⁾ Apostolisches Licht und Recht, das ist, richtige und erbauliche Erklärung der sämtlichen apostolischen Briefe. Dritte Auflage. 1735. Anderer Theil. S. 57.

денрейхъ, Маттеи, Коппе, Кнаппъ, Шоттъ ¹⁾ и друг. Опускають ихъ всѣ вообще римско-католическіе богословы, напр., Корнелій а Ляпиде ²⁾, Калметъ ³⁾ Массль ⁴⁾ Шеферъ ⁵⁾ и другіе, опускають уже потому, что ихъ нѣтъ въ Вулгатѣ. Опускають ихъ также и очень многіе протестантскіе ученые, какъ-то: Мидль ⁶⁾, Уэлль ⁷⁾, Грисбахъ ⁸⁾, Розенмюллеръ ⁹⁾, Войнгартъ ¹⁰⁾, Оберленъ и Риггенбахъ ¹¹⁾, Лахманнъ ¹²⁾, Ольсгаузенъ ¹³⁾, Бунзенъ ¹⁴⁾, Тишendorffъ ¹⁵⁾, Люнеманнъ ¹⁶⁾,

1) *Commentarii in epistolas Novi Testamenti Scripserunt D. Henricus Augustus Schott et D. Julius Fridericus Winzer, Volumen primum. Epistolae Pauli ad Thessalonicenses et Galatas. Textum graecum recognovit et commentario perpetuo illustravit D. Schott. Lipsiae. 1834. Pag. 213. Здѣсь же указавя на Гейденрейха, Маттеи, Коппе, и Кнаппа. См. также у Ольсгаузена. Biblischer Commentar über Sämmtliche Schriften des Neuen Testaments. B. 4, S. 509.*

2) *In omnes divi Pauli epistolas commentaria. Editio ultima, aucta et recognita. Parisiis 1631 an. Pag. 706.*

3) *Commentaire littéral sur tous les livres de l'ancien et du Nouveau Testament. Les épîtres de Saint Paul. Tome Second. A Paris. 1730. Pag. 342.*

4) *Erklärung der heiligen Schriften des Neuen Testaments. Nennter Band. Zw. Abth. S. 183. Regensburg 1844.*

5) *Die Bücher des Neuen Testaments erklärt von Gr. Aloys. Schaefer. 1 Band: Die Briefe Pauli an die Thessalonicher und an die Galater. Münster 1890. S. 151.*

6) *Whitby. Op. cit. Vol 2, pag. 408.*

7) *Wolf. Op. cit. Pag. 391.*

8) *Schott. Op. cit. Pag. 213.*

9) *Scholia in Novum Testamentum. T. 4. Edit. quinta. 1806. Pag. 733.*

10) *Commentarius perpetuus in decem Apostoli Pauli, quas vulgo dicunt epistoles minores. Gothae. 1816. Pag. 175.*

11) *Lange. Theologisch-homiletisches Bibelwerk. Des Neuen Testaments Zehnter Theil: Die beiden Briefe Pauli an die Thessalonicher. Theologisch-homiletisch bearbeitet von Auberlen und Riegenbach. Zweite Auflage. 1876. S. 114.*

12) *Bei Olshausen. Biblischer Commentar über Sämmtliche Schriften des Neuen Testaments. B. 4. S. 509.*

13) *Am ang. Orte. S. 509*

14) *Vollständiges Bibelwerk für die Gemeinde in drei Abtheilungen. Erste Abtheilung: Die Bibel oder die Schriften des Alten und Neuen Bundes nach den überlieferten Grundtexten übersetzt und für die Gemeinde erklärt. Theil. 4. Die Bücher des Neuen Bundes. Herausg. von Holtzmann. 1864. N. 545.*

15) *Novum Testamentum graece. Editio octava critica major. 1870 Vol 2. Pag. 771.*

16) *Meyer. Kritisch-exegetischer Kommentar über das Neue Testament. Zehnte Abtheilung, die Briefe an die Thessalonicher umfassend. Bearbeitet von Dr. G. Lünemann. Dritte Auflage. 1867. S. 193.*

Алфорд¹⁾, Шольцъ²⁾, Рейхе³⁾, Шмидель⁴⁾.

Число ученыхъ, которые признають эти слова излишними, превосходитъ число тѣхъ, которые вносятъ ихъ въ текстъ. Притомъ къ первымъ принадлежатъ болѣе авторитетные критики.

Противники подлинности этихъ словъ, кромѣ отсутствія этихъ словъ во многихъ греческихъ кодексахъ и переводахъ и у древнихъ писателей, въ свою пользу указываютъ еще на излишество этихъ словъ, такъ какъ будто бы они составляютъ тождество съ слѣдующими за ними словами: *выдавая себя за Бога*. Но Вольфъ противъ этой мысли справедливо возражаетъ, что иное дѣло дѣйствовать, какъ Богъ, и выражать божеское величiе видомъ, жестаи и дѣйствiями,—это и означаютъ слова: какъ Богъ,—и иное дѣло объявлять себя на словахъ за Бога⁵⁾. А по мнѣнiю Шотта въ словахъ: *какъ Богъ*, содержится та мысль, что беззаконникъ объявить себя Богомъ, присвоить себѣ власть и достоинство Бога, а слова: *выдавая себя за Бога*, показываютъ, что онъ произведетъ дѣйствiя, а именно ложныя чудеса, чтобы доказать, что онъ—Богъ⁶⁾. Притомъ, если бы эти слова и на самомъ дѣлѣ составляли плеоназмъ, это не свидѣтельствовало бы противъ ихъ подлинности, потому что плеоназмы въ Священномъ Писанiи не рѣдки. А защитники подлинности этихъ словъ обращаютъ даже въ свою пользу то обстоятельство, что они имѣютъ видъ плеоназма. Напр., Вольфъ отсутствiе ихъ въ кодексахъ объясняетъ такъ, что какiе-либо не кстати рачительные и излишне хитроумные люди выбросили ихъ потому, что слѣдующiя за ними слова показались имъ выражающими ту же мысль⁷⁾.

1) Bei Meyer. A. a. O. S. 193.

2) Bei Meyer. A. a. O. S. 193.

3) Bei Meyer. A. a. O. S. 193.

4) Handcommentar zum Neuem Testament, bearbeit von Holtzmanu, Lipsius, Schmiedel und Soden Zweiter Band. Zweite Auflage S. 37.

5) Curae philologicae criticae. T. 4. In X posteriores Sancti Pauli epistolae. Pag. 391.

6) D. Henricus Augustus Schott. Epistolae Pauli ad Thessalonicenses et Galatas. Lipsiae. 1834. Pag. 213—214.

7) Op. cit., pag. 391.

А Шоттъ пропускъ этихъ словъ въ древнихъ кодексахъ объясняетъ ошибкою глазъ переписчиковъ: при наружномъ сходствѣ выраженія: *Εἰς τὸν καθὸν τοῦ Θεοῦ*, съ словами *ὡς Θεὸν*, глаза переписчиковъ легко могли перебѣжать отъ перваго изъ этихъ выраженій къ слову *καθ' ἑαυτά*, минуя слова *ὡς Θεόν*.

Ольсгаузенъ хотя и опускаетъ ихъ, такъ какъ авторитетные критики настойчиво утверждаютъ, что ихъ должно выпустить, но находятъ, что сами по себѣ они въ текстѣ умѣстны ¹⁾.

Дѣйствительно, пререкаемыя слова подходятъ къ содержанию рѣчи Апостола. Но по нашему мнѣнiю, важнѣйшее доказательство подлинности этихъ словъ въ томъ, что между тѣмъ какъ опущенiе ихъ, намѣренное или ненамѣренное, можно объяснить довольно удовлетворительно, внесенiе ихъ въ текстъ совершенно не понятно и не объяснимо. Никакому заблужденiю древнихъ еретиковъ они не благопріятствуютъ, и потому внесенiе ихъ нельзя приписать злонамѣренности еретиковъ. Еще менѣе возможно то, чтобы кто-либо изъ православныхъ дерзнулъ внести свои слова въ текстъ Священнаго Писанiя. Вотъ почему мы сами склоняемся больше къ тому, чтобы удержать разсматриваемое выраженiе въ текстѣ.

Главный предметъ въ рѣчи Апостола есть опредѣленiе времени втораго пришествiя Христова; Апостоль рѣшаетъ вопросъ, когда наступитъ день Христовъ, день Господень. Иисусъ Христосъ придетъ тогда, когда на землѣ будетъ дѣйствовать человѣкъ грѣха, котораго Христосъ и убьетъ своимъ пришествiемъ. А когда придетъ человѣкъ грѣха? Могъ бы онъ явиться уже и теперь, разсуждаетъ Апостоль, ибо уже дѣйствуетъ нѣчто, благопріятствующее его пришествiю, или предворяющее его, именно — *тайна беззаконiя* (*τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας*). Тѣмъ не менѣе теперь, т. е. во времена Апостола, явиться онъ не можетъ, потому что есть нѣкоторое препятствiе его пришествiю. Это препятствiе Апостоль обозначаетъ словомъ: *ὁ κατέχων*, что значитъ *удерживающiй, препятствующiй* ²⁾, подразумевается,

¹⁾ Biblischer Commentar über Sämmtliche Schriften des Neuen Testaments. В. 4, s. 509. 1840 j.

²⁾ Для отличiя *удерживающаго*, поставленнаго въ мужескомъ родѣ, *ὁ*

удерживающей или задерживающей явление человека грѣха. Послѣдній явится не прежде, какъ этотъ *удерживающей* будетъ взятъ отъ среды. Явится человеку грѣха въ какое угодно время препятствуетъ *удерживающее* (*τὸ κατέχον*), и потому онъ явится не раньше и не позже, какъ въ свое, опредѣленное ему время. Итакъ между тѣмъ какъ тайна беззаконія, дѣйствуя, подготовляетъ путь человеку грѣха и благоприятствуетъ ускоренію его пришествія, *удерживающее* и *держай* или *держашій*, напротивъ, противодействуютъ скорому и рановременному явленію человека грѣха, и потому онъ явится въ свое время, и не скоро. Между тѣмъ какъ тайна беззаконія имѣетъ значеніе отдаленнаго и постоянно, въ теченіе долгаго времени, дѣйствующаго предвѣстника, или условія, или предпосылки явленія человека грѣха, *отступленіе* (*ἡ ἀποστασία*) начнется, повидимому, предъ самымъ явленіемъ человека грѣха, или за недолго до него, а по мнѣнію другихъ оно будетъ при человекѣ грѣха, или же, какъ думаютъ третьи, отступленіе не есть что-либо отличное отъ человека грѣха, но самъ человекъ грѣха и названъ отступленіемъ. Такимъ образомъ временная послѣдовательность дѣйствій, изображаемыхъ Апостоломъ слѣдующая: тайна беззаконія дѣйствовала уже и при Апостолѣ и, повидимому, будетъ и постоянно дѣйствовать; во всякомъ случаѣ она предваряетъ явленіе антихриста съ самыхъ отдаленныхъ временъ. Постоянно же дѣйствуетъ и нѣчто противоположное тайнѣ беззаконія: удерживающее и держай. Сила удерживающаго и держай, повидимому, ограничиваетъ дѣйствованіе тайны беззаконія, замедляетъ пришествіе человека грѣха и препятствуетъ ему явиться раньше времени. Но вотъ когда-то *держай* будетъ устраненъ, и тогда явится человекъ грѣха, явится въ такое время, когда ему будетъ можно и нужно явиться, явится въ свое время. Это будетъ предъ самымъ вторымъ пришествіемъ Христа. Дѣйствованіе человека грѣха будетъ прервано пришествіемъ Христа, который умертвитъ человека грѣха, а предварено оно будетъ отступленіемъ. Вкратцѣ сказать, послѣдовательность такая:

κατέχων, отъ *удерживающаго* средняго рода, *τὸ κατέχον*, мы будемъ первое изъ этихъ двухъ словъ обозначать тѣмъ словомъ, которымъ оно переведено въ славянской Библии, словомъ *держай*, или *держашій*.

тайна беззаконія и въ противовѣсъ ей сила держащаго и удерживающаго дѣйствуютъ постоянно, въ теченіе долгаго времени, протяженіе котораго никому не извѣстно; какъ только будетъ взятъ отъ среды *держашій*, явится четовѣкъ грѣха, пришествіе котораго будетъ предварено отступленіемъ, а въ слѣдъ за четовѣкомъ грѣха, раньше его конца, явится Христось.

Теперь понятно, что для того, чтобы рѣшить такъ, или иначе вопросъ: когда придетъ четовѣкъ грѣха? когда наступитъ его царствованіе? нужно рѣшить вопросъ, когда будетъ взятъ отъ среды *держай*. А для рѣшенія этого вопроса нужно опредѣлить, что такое *держай*. Но такъ какъ составитъ истинное понятіе о держащемъ или держай очень трудно, почти не возможно, и не менѣе не возможно опредѣлить время взятія его отъ среды; то для того, чтобы по крайней мѣрѣ приблизиться къ рѣшенію вопросовъ о сущности держащаго и о времени взятія его отъ среды, необходимо уяснить и другія существенныя понятія, содержащіяся въ рѣчи Апостола. Таковы: понятіе о тайнѣ беззаконія, объ отступленіи или апостасіи, объ удерживающемъ, о личности четовѣка грѣха, о пришествіи Иисуса Христа и времени Его пришествія. Разсмотрѣніе и уясненіе этихъ главныхъ предметовъ рѣчи Апостола не только можетъ открыть и указать правильный путь для рѣшенія вопросовъ о *держай* и о времени взятія его отъ среды, но и само по себѣ, непосредственно, оно даетъ матеріалъ для рѣшенія вопроса о времени пришествія антихриста, руководствуетъ къ правильной постановкѣ этого вопроса и къ сильному рѣшенію его.

Но составить правильное, полное и строго-научное понятіе объ этихъ предметахъ трудно. Поэтому въ основу изслѣдованія ихъ нужно положить изученіе опытовъ изъясненія ихъ, сдѣланныхъ древними и новыми богословами. Разсмотрѣть и оцѣнить эти опыты побуждаетъ насъ и особенная, исключительная важность, какую имѣютъ слова Апостола какъ для ученія вообще объ антихристѣ, такъ и въ частности о времени пришествія его.

Исторія толкованія разсматриваемаго отдѣла очень длинна. Начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства и кончая настоящими днями почти постоянно являлись все новыя и новыя

толкованія. Богословы всѣхъ исповѣданій и всякихъ направлений производили все новые и новые опыты толкованія этого мѣста, или же повторяли прежнія изъясненія, дѣлая такія или иныя поправки и дополненія.

Разбираясь въ огромномъ множествѣ толкованій, нельзя не замѣтить нѣсколькихъ основныхъ началъ или точекъ зрѣнія, которыя сближаютъ другъ съ другомъ толкованія, частію похожія, а частію и не похожія одно на другое въ подробностяхъ, и которыя позволяютъ распредѣлить толкованія на нѣсколько группъ. Мы находимъ у толкователей и вообще богослововъ четыре основныхъ точки зрѣнія на содержаніе разсматриваемаго библейскаго отдѣла: 1) догматическую, 2) вѣроисповѣдную (конфессіональную), или полемическую, или сектантскую, 3) историческую и 4) критическую. Поэтому и толкованія разсматриваемаго мѣста могутъ быть раздѣлены на четыре группы: 1) догматическія, 2) конфессіонально-полемическія, 3) историческія и 4) критическія.

По догматической точкѣ зрѣнія слова Апостола, какъ боговдохновенныя, заключаютъ въ себѣ предсказанія, которыя отчасти исполнились и исполняются доселѣ, а окончательно и совершенно исполнятся въ послѣднія времена міра, къ которымъ собственно они и относятся. При этомъ слова Апостола изъясняются, такъ сказать, отрѣшенно, безъ примѣненія или почти безъ примѣненія ихъ къ какимъ-либо историческимъ событіямъ и лицамъ, и понимаются буквально; напр., день Христовъ признается за день втораго пришествія Христа; подъ вторымъ пришествіемъ разумѣютъ видимое пришествіе Христа, имѣющее быть при кончинѣ міра, какъ объ этомъ предсказано Самимъ Христомъ; человекъ грѣха понимается, какъ единичное лицо, какъ человекъ — антихристъ, такой, какимъ онъ описывается у Апостола.

Догматическаго способа толкованія держались всѣ отцы и учителя древней Церкви, всѣ позднѣйшіе православные богословы, почти всѣ римско-католическіе богословы и нѣкоторые протестантскіе, — однимъ словомъ, большинство толкователей.

При вѣроисповѣдной или полемической точкѣ зрѣнія на слова Апостола существенное вліяніе на изъясненіе ихъ

оказываютъ вѣроисповѣдная рознь и вражда, оппозиціонный духъ сектантства. Богословы одного исповѣданія или секты усматриваютъ осуществленіе словъ Апостола объ отступленіи, о тайнѣ беззаконія и о человѣкѣ грѣха въ лицахъ, учрежденіяхъ и духѣ другаго, ненавистнаго имъ, исповѣданія. Такъ, напр., большинство протестантскихъ богослововъ подь человѣкомъ грѣха разумѣютъ папство, а русскіе безпоповцы — архипастырей Греко-Россійской Церкви. Правда, при этомъ большею частію не устраняется, или не вполне устраняется, и догматическая точка зрѣнія на ученіе Апостола, но она ставится въ зависимость отъ вѣроисповѣдныхъ воззрѣній и оппозиціоннаго духа, опредѣляется ими и существенно измѣняется, а отъ этого и самое изъясненіе ученія Апостола дѣлается мало похожимъ, или и совсѣмъ не похожимъ на безпристрастное догматическое истолкованіе.

Въ зародышѣ этотъ способъ истолкованія словъ Апостола существовалъ уже и въ древней Церкви, именно въ легендѣ о Неронѣ, будто онъ не убитъ, а удалился въ Азію, живетъ тамъ гдѣ-то скрытно и нѣкогда откроется міру какъ антихристъ, или, какъ думали другіе, что хотя Неронъ и былъ убитъ, но въ свое время воскреснетъ, и воскресшій Неронъ и будетъ антихристомъ. Затѣмъ, въ средніе вѣка, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, многіе считали Мохаммеда за антихриста, и взглядъ этотъ былъ раздѣляемъ даже и позднѣйшими, именно нѣкоторыми протестантскими богословами 16-го и 17-го вв. Въ средніе же вѣка Кабары, Гусситы, Валденсы и Виклефъ склонялись къ мысли, или даже и прямо высказывали мысль, что папа—антихристъ. Но вполне установился и широко распространился конфессіональный способъ толкованія словъ Апостола со времени реформаціи у протестантскихъ богослововъ,—въ 16 и 17 вв. почти у всѣхъ, въ 18-мъ в. у многихъ, въ 19-мъ в. у нѣкоторыхъ. На Востокѣ, именно въ Россіи, этотъ способъ толкованія былъ принятъ русскими раскольниками-безпоповцами и, возникши у нихъ въ концѣ 17-го вѣка, удерживается ими доселѣ.

Съ конфессіональнымъ способомъ толкованія имѣетъ нѣкоторое сходство способъ толкованія историческій, потому что и при этомъ способѣ толкованія слова Апостола при-

мѣняются къ историческимъ лицамъ, событіямъ и направленіямъ мысли и жизни. Но важное отличіе этого способа толкованія отъ конфессіональнаго въ томъ, что побужденіемъ и основаніемъ для такого примѣненія служатъ исключительно научные интересы, желаніе понять и уяснить слова Апостола, а не вѣроисповѣдная вражда и полемическій задоръ. Большинство толкователей этой группы въ словахъ Апостола находятъ указанія или предсказаніе о лицахъ и событіяхъ современныхъ Апостолу, или наступившихъ вскорѣ послѣ его смерти. При этомъ многіе толкователи этой группы не отрицаютъ, что слова Апостола, заключая въ себѣ указанія на современныхъ ему лица и событія и предсказанія о лицахъ и событіяхъ ближайшаго будущаго, въ то же время содержатъ предсказаніе о временахъ отдаленныхъ, о послѣднихъ временахъ міра. Вотъ почему это направленіе толкованія можно назвать еще догматико-историческимъ. Это направленіе зародилось у протестантовъ въ 17-мъ в., продолжалось въ 18 в., имѣло и имѣетъ множество представителей и въ 19 в. Къ нему примкнуло и нѣсколько римско-католическихъ богослововъ.

Въ концѣ 18 в. среди протестантовъ возникло, а въ 19 вѣкѣ среди нихъ же значительно усилилось новое направленіе въ толкованіи разсматриваемыхъ словъ Апостола — *критическое*. При этомъ способѣ толкованія совсѣмъ устраняются какъ догматическая, такъ и полемическая, равно и историческая точка зрѣнія. Толкователи этой группы не принимаютъ во вниманіе ни того, что слова Апостола, какъ боговдохновенныя, заключаютъ въ себѣ непогрѣшимыя истины, ни того, что въ нихъ содержится догматическое ученіе объ антихристѣ и о второмъ пришествіи Христовомъ и вообще о послѣднихъ временахъ міра; не придають они первостепеннаго значенія и вопросамъ о томъ, исполнились-ли, и въ какихъ именно историческихъ явленіяхъ исполнились, или исполнятся-ли въ будущемъ слова Апостола. А задають себѣ и рѣшаютъ они вопросы о томъ, чтѣ писатель Посланія высказалъ въ своихъ словахъ и чтѣ онъ могъ высказать ими въ то время, когда писалъ ихъ, и какъ онъ могъ придти къ высказаннымъ имъ мыслямъ, т. е., какіе были у него источники для его ученія; однимъ словомъ, обсуждаемый отдѣлъ Библии ими разсматривается

какъ литературное произведеніе. Это способъ толкованія рационалистическій и потому-то онъ встрѣчается только у протестантовъ, и притомъ новѣйшихъ.

Во многихъ толкованіяхъ соединяются вмѣстѣ догматическая и историческая точки зрѣнія, или догматическая и полемическая, или догматическая, историческая и полемическая, или историческая и критическая. Основаніе для соединенія догматической и исторической точки зрѣнія заключается въ самомъ содержаніи разсматриваемаго ученія, потому что оно включаетъ въ себѣ и догматы и указанія на лица, событія и явленія жизни, которыя дѣйствовали и осуществились, или будутъ дѣйствовать и осуществляться въ теченіи времени, въ исторіи; говоря иначе, ученіе Апостола содержитъ догматическія истины вмѣстѣ и въ неразрывной связи съ указаніями на историческую дѣйствительность, частію существовавшую во времена Апостола, частію осуществлявшуюся въ послѣдующія времена, частію, наконецъ, имѣющую осуществиться въ будущемъ, и въ особенности въ послѣднія времена міра. Апостоль собственнo предсказываетъ о событіяхъ послѣднихъ временъ, но такъ какъ Фессалоникійцы думали, что эти времена уже наступаютъ, то Апостолу нужно было указать на отношеніе своего времени, тогдашней исторической дѣйствительности къ послѣднимъ временамъ. Апостоль не только сообщаетъ догматическое ученіе объ отступленіи, антихристѣ и второмъ пришествіи Христа, но и рѣшаетъ вопросъ, когда наступитъ и когда не можетъ наступитъ день втораго пришествія, говоритъ имъ, что раньше этого дня должно совершиться то и то. Рѣшеніе этого вопроса было даже главнымъ предметомъ рѣчи Апостола, а догматическое ученіе о послѣднихъ временахъ было высказано имъ, такъ сказать, кстати, потому что его нельзя было не высказать при рѣшеніи вопроса о времени втораго пришествія Христа. Но вопросъ о времени втораго пришествія, о событіяхъ, которыя будутъ предвѣщать его, и о признакахъ, по которымъ можно будетъ предугадывать его приближеніе, есть вопросъ историческій. Вотъ почему въ толкованіяхъ ученія Апостола догматическая и историческая точка зрѣнія не только часто соединяются вмѣстѣ, но даже, по нашему мнѣнію, и должны быть соединяемы, чтобы толкова-

ніе вышло по возможности полнымъ, обстоятельнымъ и все-стороннимъ. Что касается до конфессіональной или полемической точки зрѣнія, то она не должна бы быть вpleтаема въ толкованіе; потому что она не только не можетъ освѣтить и уяснить ученіе Апостола, а, напротивъ, помрачаетъ умственные взоры толкователей, увлеченныхъ страстями и предразсудками, до такой степени, что они не видятъ даже того, что самоочевидно, не разумѣютъ того, что понятно даже малому дитяти, и вносятъ въ слова Божіи такой смыслъ, какого они совсѣмъ не имѣютъ. Но на самомъ дѣлѣ эта ложная точка зрѣнія была господствующею у протестантскихъ богослововъ въ теченіе двухъ-трехъ столѣтій, отстранивши на второй планъ правильныя точки зрѣнія — догматическую и историческую и создавши совершенно извращенное ученіе объ антихристѣ. То же мы находимъ и у нашихъ русскихъ безпоповцевъ.

Когда у толкователя какая-либо точка зрѣнія выступастъ рѣзко и занимаетъ явно господствующее положеніе, тогда легко отнестъ его къ той или иной группѣ. Но у толкователей, менѣе рѣшительныхъ и послѣдовательныхъ, иногда двѣ или даже три точки зрѣнія соединены такъ, что трудно рѣшить, какая изъ нихъ у него первенствуетъ. Въ такомъ случаѣ толкователя съ одинаковымъ правомъ можно причислить либо къ той, либо къ другой группѣ. Вотъ почему при распредѣленіи толкованій по этимъ группамъ не легко соблюсть точность. Мы примѣнимъ это распредѣленіе по этимъ группамъ при изложеніи протестантскихъ толкованій; потому что именно у протестантовъ эти направленія въ толкованіи, за исключеніемъ догматическаго, выразились съ наибольшею опредѣленностію, и каждое изъ нихъ у нихъ имѣетъ много представителей. Напротивъ, у древне-церковныхъ, у средневѣковыхъ, у восточно-православныхъ и у римско-католическихъ богослововъ въ толкованіяхъ разсматриваемаго мѣста господствуетъ догматическое направленіе, за немногими и рѣдкими исключеніями. Поэтому при изложеніи всѣхъ вообще толкованій нужно держаться какого ~~нибудь~~ другаго распорядка.

По нашему мнѣнію, всѣ толкованія удобно распредѣлить въ хронологическомъ порядкѣ и по вѣроисповѣданіямъ, а когда очередь дойдетъ до протестантскихъ толкователей, то мы

ихъ распредѣлимъ по вышеупомянутымъ группамъ. Хронологическій порядокъ есть самый естественный, потому что раннѣйшія толкованія, несомнѣнно, оказывали вліяніе на позднѣйшія; а позднѣйшія не могли вліять на раннѣйшія. При хронологическомъ порядкѣ сама собою развертывается картина постепеннаго раскрытія мнѣній.

Но, держась хронологическаго порядка, можно въ то же время распредѣлить толкователей по исповѣданіямъ, къ которымъ они принадлежатъ. Достаточное основаніе для распредѣленія толкованій по вѣроисповѣданіямъ заключается въ томъ, что въ каждомъ вѣроисповѣданіи какъ богословіе вообще, такъ экзегетика и догматика въ частности, такъ и толкованіе разсматриваемаго ученія Апостола въ особенности, шли и доселѣ идутъ своими путями, развивались своеобразно. Протестантскія толкованія этого ученія, какъ съ догматической, такъ и съ экзегетической стороны, не похожи ни на древне-отеческія, ни на римско-католическія, ни на православныя. Толкованія римско-католическихъ и восточныхъ богослововъ въ существенномъ сходны съ древне-отеческими; но въ нихъ шире, полнѣе и подробнѣе раскрывается и обосновывается то, о чемъ у отцовъ и учителей Церкви сказано было кратко. Существенныхъ различій между толкованіями римско-католическихъ и восточныхъ богослововъ нѣтъ, если не принимать въ расчетъ трехъ-четырехъ римско-католическихъ богослововъ, которые въ способѣ толкованія разсматриваемаго мѣста близко стали къ протестантамъ и дали изъясненія его, совершенно отличныя отъ толкованій, какъ отцовъ и учителей Церкви, такъ и восточныхъ и остальныхъ римско-католическихъ богослововъ.

Изложеніе толкованій важныхъ въ какомъ-либо отношеніи, типическихъ, оригинальныхъ, имѣвшихъ вліяніе на позднѣйшія толкованія, или проложившихъ новые пути въ толкованіи, мы будемъ сопровождать разборомъ и оцѣнкою.

Мы разсмотримъ по порядку—сначала изъясненія древнихъ отцовъ и учителей Церкви и позднѣйшихъ православныхъ восточныхъ богослововъ вплоть до нашего времени; затѣмъ обратимся къ средневѣковымъ западнымъ толкованіямъ; въ слѣдъ за ними изложимъ римско-католическія толкованія, появившіяся со времени реформаціи; наконецъ приведемъ толкованія протестантскія.

А. Бьялевъ.